

С. А. ИВАНОВ

ОБОРОНА ВИЗАНТИИ И ГЕОГРАФИЯ «ВАРВАРСКИХ» ВТОРЖЕНИЙ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI в.

«Мне хорошо известно, что, коль скоро я, дабы не быть голословным, начал бы перечислять крепости, построенные императором Юстинианом, каким-нибудь другим людям, которые живут далеко и имеют иное государственное устройство, то мои слова показались бы, из-за огромного числа построек, пустыми и совершенно невероятными рассказами».

*Прокопий Кесарийский.
О постройках, IV, 4, 1.*

История Дунайского лимеса — оборонительной системы, защищавшей границу Римской, а затем Византийской империи от вторжений «варваров», — изучается давно. Лимесу посвящены сотни статей, десятки монографий, много лет ведутся интенсивные археологические раскопки. И конечно же, не найдется такого исследования, где бы не упоминался трактат Прокопия Кесарийского «О постройках Юстиниана». Этот фундаментальный труд, заверченный в 558 г.¹, содержит колоссальный фактический материал о созидательной деятельности императоров Юстина I и Юстиниана I по всей территории Византии. Главы 4—7 и 11 книги IV трактата посвящены фортификациям на северной границе империи.

Вполне закономерно, что историки постоянно обращаются к этому источнику. Но в подобных изысканиях допускается, на наш взгляд, один существенный просчет: труд Прокопия рассматривается в одном ряду с другими сочинениями, имеющими целью более или менее подробное перечисление *всех* населенных пунктов империи, такими, как Итинерарий Антонина, Певтингеровы таблицы, Равеннский Географ, *Notitia Dignitatum*, *Synekdemos* Иерокла. Даже когда разница между этими последними и Прокопием по тому или иному вопросу обращает на себя внимание исследователей, они обычно сетуют на недостаточную информированность писателя, оставляя в стороне специфику трактата «О постройках». Прокопий отнюдь не утверждал, будто император Юстиниан отстроил заново все города Византии. Строительная деятельность императора, особенно на далеких рубежах, была данью суровой необходимости, а вовсе не объектом приложения его честолюбивых амбиций, как в том нас пытается уверить сам Прокопий на страницах другого своего труда «Тайная история»², по своей направленности диаметрально противоположного трактату «О постройках». Тщательный анализ финансовой политики Юстиниана показывает, что он не только не транжирил казну, но, скорее, наоборот, был береж-

¹ *Evans J.* Justinian and the Historian Procopius. — Greece and Rome, 2 series, 1970, v. 17, N 2, p. 223. Есть также гипотеза, что сочинение это было написано в 555 г. См.: *Rubin B.* Das Zeitalter Justinians. В., 1960, I, S. 174.

² *Procopii Caesariensis* Historia Arcana. Lipsiae, 1963, cap. 19.6; 10.

лив³. Значит, можно быть уверенным, что вопрос о ремонте всякой старой или, тем паче, о возведении новой крепости решался на высоком уровне с учетом военно-политической конъюнктуры и необходимости экономить. Коль скоро это так, то отсутствие какого-либо названия в списках Прокопия свидетельствует о том, что данный участок границы считался спокойным в сорокалетний период с 518 (год вступления на престол Юстина I, дяди Юстиниана: Прокопий уверяет читателя, что строительство при Юстине вел его племянник⁴) по 558 г. Мы вовсе не считаем, что в сочинении «О постройках» нет пропусков, ошибок и неясностей; к нему, как и к любому другому источнику, следует подходить критически — ниже мы не раз будем указывать на неточности в рассказе Прокопия. Но при этом должна соблюдаться своего рода «презумпция невиновности»: мы будем отдавать предпочтение Прокопию перед любыми, сколь угодно остроумными гипотезами до тех пор, пока не будет несомненных доказательств ошибки историка. Соображения о том, что Юстиниан якобы не мог не восстановить ту или иную крепость, в расчет приниматься не будут.

Можно ли в принципе полагаться на панегирик как источник? Дело в том, что трактат «О постройках» кажется плодом придворной лести только на очень поверхностный взгляд. Прокопий тайно ненавидел того, кого взялся превознести, и его сочинение скрывает в себе множество улик этой ненависти⁵. Вряд ли поэтому можно опасаться, что историк пошел на сознательную фальсификацию, преувеличивая число воздвигнутых крепостей. Конечно, сам Прокопий мог быть введен в заблуждение, пользуясь документами, уже содержащими долю очковитательства, но это совсем другое дело: воздушные замки Юстиниана могли так и не воплотиться в камне (о чем сам император, вероятно, и не догадывался) — для нас сейчас интересно лишь то, что, воплощенные на бумаге, они донесли до нас византийскую стратегическую доктрину.

Мы попытаемся представить Дунайский лимес не как однородный континуум, непрерывный как в пространстве побережья Дуная, так и во времени I—VI вв. н. э., но как сложную, динамическую систему, гибко реагировавшую на внешне- и даже внутривизантийские изменения. Мы работали в такой последовательности: на карте Нижнедунайского правобережья были отмечены все крепости, фигурирующие в источниках II—VI вв.; потом мы нанесли на ту же карту те оборонные сооружения, остатки которых были обнаружены археологами, но которые не отождествляются по имеющимся у нас письменным источникам; наконец, на третьем этапе работы мы наложили на полученную карту фортификации, упоминаемые Прокопием. В результате получились два множества, в значительной мере пересекающиеся, но отнюдь не совпадающие. Это несовпадение и будет материалом для построения динамики византийской границы на Дунае. Какие участки лимеса Константинополь считал наиболее угрожаемыми? Ответ на этот вопрос важен не только для истории военного искусства в Византии — его решение даст куда больше для изучения тех, против кого, собственно, и укреплялась граница, — «варваров», и в первую очередь древних славян. Прокопий прямо пишет, что фортификационная активность проявлялась «в соответствии с соседством реки Истр (Дунай) и с тем, что обязательно следовало предпринять из-за варваров, делающих на (нашу) территорию с той стороны (реки)»⁶. О том, что делалось в первой половине VI в. к северу от Дуная, известно очень мало — в этой ситуации подробная картина границы будет для нас как бы формой,

³ Gordon C. Procopius and Justinian's financial policies. — The Phoenix, 1959, 13, N 1, p. 23—28.

⁴ Procopii Caesariensis De Aedificiis libri VI. Lipsiae, 1964 (далее: Ae.), 1, 3, 3; 4, 29. Вопрос о том, не включены ли в трактат также постройки императора Анастасия (491—518), будет затронут ниже.

⁵ Rubin B. Op. cit., S. 174—177; Gantar V. Der betrogene Justinian. — BZ, 1963, 56, 1, S. 4—5.

⁶ Ae., p. 103. 4—6.

через которую мы сможем получить «слепок» этнической и политической ситуации в Дунайском левобережье. Подобная задача на материале трактата «О постройках» ни разу не ставилась во всей доступной нам литературе, несмотря на то значение, которое придается в историографии любому, самому скудному и косвенному, сведению о ранних славянах, несмотря на изученность трудов Прокопия.

Разобьем все нанесенные на карту пункты на пять групп: в I группе собраны крепости, возведенные Юстинианом на пустом месте; во II группе окажутся самые разнородные пункты: города и крепости, поднятые из руин и отстроенные заново, одиночные башни, расширенные до ранга укреплений, крепости, опоясанные новыми стенами и получившие статус городов; в III группу входят укрепления, которые были при Юстиниане лишь отремонтированы, но не перестроены; IV группа включает фортификации, фигурирующие в письменных источниках II—VI вв., но не упоминаемые Прокопием и, следовательно, не укрепленные Юстинианом; наконец, в V группу объединены руины, не отождествленные по письменным источникам, т. е. та «разница», которая получается при вычитании из числа археологически обнаруженных крепостей общего числа крепостей, зафиксированных письменно. Ясно, что укрепления, принадлежащие к разным группам, различаются прежде всего по степени угрожаемости защищенных ими участков границы. Это различие можно было бы выразить даже количественно, сознавая, конечно, всю условность подобной оценки. Если, скажем, из двух соседних крепостей одинакового размера первая была усилена при Юстиниане, а вторая оставлена в небрежении (при том, что обе фигурируют в других источниках на равных), то мы будем считать, что на одну ожидали нападений, а на другую нет. Для наглядности передадим эту простейшую разницу, присвоив первой крепости (III группа) «2 балла опасности», а второй (IV группа) — соответственно «—2». Исходя из этого пункты V группы получают оценку «—1 балл»: ведь если данный пункт не упомянут в источниках, значит, он был или давно заброшен, или несущественно мал; очевидно, что его превращение в обороноспособную крепость потребовало бы больших усилий, чем ремонт крепости, уже существующей. Соответственно, тот факт, что Юстиниан *не* вел на этом месте строительства, является для нас менее значимым с точки зрения оценки безопасности данного участка.

Крепости II группы требовали для своего восстановления значительно больших затрат, чем обычный ремонт укреплений III группы. Если правительство, тем не менее, шло на них, значит, обороняемый отрезок границы находился под угрозой — фортификации III группы получают «3 балла опасности».

Но о максимальной угрозе сигнализируют, разумеется, укрепления I группы. Раз византийские стратеги сочли необходимым возводить крепость там, где ее раньше не было, следовательно, обстановка в этом месте Подунавья резко изменилась даже по сравнению с V в. (временем создания «Notitia Dignitatum»). I группе мы присваиваем «4 балла опасности». Дополнительный балл получают укрепления, расположенные на левом берегу Дуная, — это была как бы чужая территория, и охрана расположенных на ней форпостов требовала больших затрат.

Но не проще ли было бы вместо всей этой сложной искусственной системы просто-напросто вычислить плотность крепостей, отремонтированных Юстинианом на разных участках? Конечно, так было бы проще, если бы природная среда вокруг каждой крепости была одинакова. Тогда разница в плотности застройки в чистом виде выражала бы разницу в безопасности. Но на самом деле естественные условия одних участков границы делали их труднодоступными и без дополнительного укрепления, другие, наоборот, в таковом нуждались. Но и это было бы полбеды, если бы природное окружение в VI в. было таким же, как сейчас; однако с тех пор многое изменилось. Ранневизантийское время приходится на период так называемой «дакийской трансгрессии», когда уровень Дуная

падал на 4 метра ниже современного уровня ⁷; трудно сказать, как изменялись гидрологические параметры реки: глубина, ширина, скорость течения, угол падения воды; наверняка иной была крутизна берегов, их лесистость и заболоченность. Но зато прямым свидетельством проходимости Дуная в том или ином месте служат сами крепости, возведенные во II—VI вв. Политическая обстановка менялась тут неоднократно. Можно быть уверенным, что за четыре века были в разные периоды укреплены так или иначе все участки Дуная, представлявшие хоть какой-то шанс для переправы. Вот зачем нам понадобилось вводить в расчеты и эти не использованные Юстинианом возможности (крепости IV и V групп).

Позволительно спросить: что же реально может стоять за утверждением, будто опасность на таком-то отрезке Дуная выражается отрицательной величиной? Дело в том, что наличие на берегу неотреставрированных крепостей действует на общий «балл опасности» в сторону его уменьшения, но, лишь только этот балл в данном секторе упадет ниже единицы, дальнейшие расчеты теряют всякий смысл: равна ли опасность в таком-то секторе нулю или —10 — все это реально означает одно — безопасность, хоть и представляет интерес для диахронического изучения лимеса.

И прежде чем приступить, наконец, к конкретному материалу, зададимся вопросом: не может ли тот факт, что данная крепость обойдена вниманием Юстиниана, свидетельствовать о ее недавней перестройке другим императором — Анастасием, например? Тут надо иметь в виду, что Прокопий «ставит в личную заслугу Юстиниану не только все, что было построено при Юстине, но, как показывают археологические памятники. . . и большинство из того, что было сделано Анастасием» ⁸. Раз так, то хронологические рамки строительства, попавшего в сферу изучения Прокопия, отодвигаются подчас к 491 г. Во-вторых, следует помнить что V век был веком жестоких гуннских разорений и вызванного ими глубочайшего упадка. Строительство в этот период не велось практически вовсе. Если учесть при этом, что в трактате «О постройках» зафиксированы даже ничтожные улучшения косметического характера ⁹, сам собой напрашивается вывод: Юстиниан починил (а Прокопий упомянул) все до одной постройки, имевшие, с его точки зрения, хоть какое-то оборонное значение.

Для удобства разобьем Дунайский лимес от Сингидуна (Белграда) до устья на сектора. Разбивка будет весьма приблизительной, ибо мы не собираемся ни аккуратно следовать за отклонениями римской дороги 42, шедшей вдоль Дуная, ни привязывать себя к «меандровым» изгибам реки. Наша воображаемая линия отсчета будет проходить хоть и с учетом того и другого, но по кратчайшим расстояниям между прибрежными крепостями. Поэтому за единицу длины необходимо принять отрезок достаточно крупный, чтобы такая условность не искажала расчета. Пусть это будет промежуток в 30 км (22,7 римских миль). Тогда на нашей линии уместятся чуть меньше 37 секторов. Счет их мы ведем от устья, как это принято теперь, но идти будем в обратном направлении, следя за списком Прокопия. Принадлежащими к Дунайскому лимесу мы считаем, во-первых, фортификации, перечисленные в 5—7-й главах IV книги «О постройках», во-вторых, те крепости из сводных списков, помещенных в главах 4-й и 11-й книги IV, о которых нам наверняка известно, что они находились на берегу Дуная. Пункты, отстоящие от реки, считаются относящимися к тем секторам, к которым они ближе всего.

⁷ *Banu A.* Angaben über eine Transgression in geschichtlicher Zeit im Schwarzmeerbecken und der Unteren Donau. — In: *Limnologische Berichte der X. Jubiläumstagung Donauforschung*, 11—20. Okt. 1966. Sofia, 1968, S. 24.

⁸ *Varnea I.* Contributions to Dobrudja History under Anastasius I. — *Dacia*, N. S., 1960, IV, p. 374.

⁹ См., например: *Ае.*, p. 128. 24—25: «Поблизости лежал городок под названием Аквес, император подправил там то немного, что пришло в негодность».

Тридцать седьмой сектор (единственный меньше 30 км) включает поднятые из руин город *Σιγγηδώνος* (Белград) и крепость *Ῥοτάβος*¹⁰, которая отсутствует, правда, в других источниках, но тем не менее, как понятию из Прокопия, существовала и раньше. Локализуется она в совр. Вишнице¹¹. Отмеченный в Певтинговых таблицах (II—IV вв.) пункт *Ad Sextum*¹² был, видимо, поглощен территорией Сингидуна (в районе Мали Мокри Луг)¹³, и отдельной оборонной точкой мы его не считаем. Итак, сектор 37 получит в сумме (3+3) 6 баллов опасности.

В сектор 36 входят: сильная крепость *Tricornium* (трижды упомянутая в *Notitia Dignitatum* и других источниках¹⁴, совр. Ритопек¹⁵, *Ad sextum Miliarem* (совр. Гроцка¹⁶), крепость *Monte Aureo*¹⁷, безымянное пограничное укрепление, раскопанное на правом берегу реки Сеоне¹⁸. Ни один из перечисленных пунктов не был отстроен при Юстиниане, следовательно, сектор 36 совершенно безопасен.

Сектор 35 включает: *Vinceia* (совр. Смедерева¹⁹), укрепление *Margum* в устье реки Моравы²⁰, город *Βιμυάχιον* (совр. Костолац²¹), о восстановлении которого из руин говорит Прокопий²². Таким образом, из трех пунктов был отстроен один; общий балл (—2 —2 +3) все равно выходит отрицательным.

В сектор 34 входят: укрепление на левом берегу реки Млавы, у ее устья²³, крепость в совр. Раме²⁴, башня *Λεδέρατα* на левом берегу Дуная (одно из немногих укреплений в Левобережье), превращенная Юстинианом в сильную крепость (совр. Банатске Паланке²⁵). Впрочем, ее военное значение было достаточно велико и раньше²⁶. Сюда же относится крепость, которую Прокопий и *Not. Dign.* называют *Πίγχοις* (*Pincus*)²⁷, а Певтинговые таблицы и Равеннский Аноним — *Punicum*²⁸. Она была возведена Юстинианом в ранг города. Локализуется в устье реки Пек²⁹. Из неотожествляемых развалин следует отметить еще Затонье, Велико-Градиште³⁰ и Поийна³¹. Общий балл опасности 34-го сектора (—1 —1 +4 +3 —1 —1 —1) равен 2.

Сектор 33 включает: отстроенные при Юстиниане крепости *Κοῦπος* (совр. Голубац)³² и *Νόβας* (в устье реки Чезаве³³), превращенные из одиночных башен в города³⁴. Правда, они вряд ли были одиночными баш-

¹⁰ Ae., p. 126. 1—11.

¹¹ *Mirković M.* Rimski gradovi na Dunavu u gornjoj Meziji. Beograd, 1968 (далее: *Mirković*), с. 49.

¹² *Miller K.* Itineraria Romana. Stuttgart, 1916 (далее: *Peut.*), S. 499.

¹³ *Mirković*, с. 49.

¹⁴ *Seeck O.* *Notitia Dignitatum*. В., 1976 (далее: *ND.*), p. 93, XLI, 14, 22, 28; *Peut.*, S. 499; *Honigmann E.* *Le Synekdemios d'Hierocles et l'opuscule géographique de Georges de Chypre*. Bruxelles, 1939 (далее: *Honigmann*), p. 657.21.

¹⁵ *Mirković*, с. 96.

¹⁶ *Ibid.*, с. 49.

¹⁷ *Peut.*, S. 499; *ND*, XLI, 15.

¹⁸ *Mirković*, с. 85.

¹⁹ *Ibid.*, с. 97.

²⁰ *Peut.*, S. 499—500; *ND*, XLI, 24.

²¹ *Mirković*, с. 60.

²² Ae., p. 126.11—14.

²³ *Mirković*, с. 61.

²⁴ *Ibid.*, с. 100.

²⁵ Ae., p. 126.22—26; *Mirković*, с. 99.

²⁶ *Peut.*, S. 500; *ND*, XLI, 17 (здесь ее название звучит как *Laedenata*).

²⁷ Ae., p. 126.15—16; *ND*, XLI, 12, 18.

²⁸ *Peut.*, S. 500; *Schnetz J.* *Ravennus Anonymus*. Uppsala, 1951 (далее: *Rav.*), IV, 7, 9.

²⁹ *Mirković*, с. 101.

³⁰ *Bošković D.* *Archeološka Istraživanja na područja derdapa u toku 1968 godine*. — *Archeološki pregled*, 1968, 10.

³¹ *Dušanić S.* *Mounted Cohorts in Moesia Superior*. — In: *Akten des XI. Internationalen Limeskongress*. Budapest, 1977, p. 247.

³² *Mirković*, с. 103—104.

³³ *Ibid.*, с. 105.

³⁴ Ae., p. 126.17—22.

нями изначально ³⁵ — скорее всего, это результат гуннского нашествия. Сюда же относятся неидентифицируемые крепости в Ливадице и Брнице, а также между Пеком и Винце ³⁶. Суммирование (+3 +3 —1 —1 —1) дает 3 балла.

Сектор 32 охватывает, во-первых, четыре крепости, отремонтированные при Юстиниане ³⁷. Это *Καταβάζα*, локализуемая у Турского потока или у Добре ³⁸, *Σμόρνης* (соответствующая, видимо, *Zmigræ* из *Not. Dign.* ³⁹), которая некоторыми исследователями помещается у устья Болетина ⁴⁰. Другие подобную локализацию отвергают, но, поскольку лучшей пока не предложено ⁴¹, будем довольствоваться этой. Раскопки показывают что здешняя крепость была перестроена в начале VI в. ⁴² Третья крепость — *Κάρφης*. Самое название подсказывает, что она стояла у одной из излучин Дуная, но точного ее местоположения указать не берется никто. Вообще все локализации этих трех укреплений гадательны ⁴³. Наконец, четвертую крепость Прокопий называет *Ταλιάτα*, и все ее единодушно отождествляют с *Taliata* *Not. Dign.* и Анонима ⁴⁴, *Faliatis* Таблиц ⁴⁵. Этот пункт весьма точно локализуется в Дони-Милановац ⁴⁶. Неясен и вопрос с пунктом *Ad scrofulas* ⁴⁷, отсутствующим в списке Прокопия. Локализовать его как в Босмане, так и в Болетине затруднительно. Непонятно также, не совершил ли в данном случае наш историк ошибки с количеством отстроенных крепостей: проводившиеся в конце 1960-х годов интенсивные раскопки у Железных Ворот показали, что в первой половине VI в. строительство велось в большем числе мест, чем указано у Прокопия (Сальдум, Босман, Господьин Вир, Равна) ⁴⁸. Однако мы будем держаться данных Прокопия. Еще целый ряд фортификаций был оставлен без ремонта: Зидинац, Песача, Велике Ливадице, Мале Ливадице ⁴⁹. Если принять, что *Κάρφης* тождественна одной из перечисленных чуть раньше крепостей и всю первую группу условно считать отремонтированной непринципиально, а *Ad scrofulas* — одной из вышеназванных, то мы получим следующую картину: +3 +3 +3 +3 —2 —1 —1 —1 —1 —1 —1. Общий балл — 4. Однако следует помнить, что данный участок лимеса имеет еще много доселе неизвестных укреплений ⁵⁰, открытие которых может значительно изменить выведенный только что балл.

Сектор 31: ни Прокопий, ни археологический материал не позволяют здесь заключить о каких-либо признаках строительной деятельности при Юстиниане. Раскопками открыты следующие неидентифицированные укрепления: две крепости в устье реки Поречки, две крепости Градац, Мало Голубинье, Велико Голубинье, Пецка Бара ⁵¹, еще два укрепления напротив Оградены, Хайдучка Воденица ⁵². Пункты *Gerulatis* и *Luna*, лежащие

³⁵ ND, XLI, 19, 23, 25; см. также: *Peut.*, S. 500—501; *Rav.*, IV, 7, 8.

³⁶ *Kondić V.* Ergebnisse der neuen Forschungen auf dem Obermoesischen Donaulimes. — In: *Actes du IXe Congrès International d'études sur les frontières romaines*, Mamaia, 6—13 sept. 1972. București, 1974, S. 45, 50 (карта N 2); *Bošković D.* *Op. cit.* (карта).

³⁷ *Ae.*, p. 127.1—2.

³⁸ *Mirković*, s. 106.

³⁹ ND, XLI, 37.

⁴⁰ *Kondić V.* *Op. cit.*, S. 41.

⁴¹ *Mirković*, s. 106.

⁴² *Zotović L.*, *Petrović N.* *Bolietin—Gradac na Lepeni.* — *Archeološki pregled*, 1968, 10, s. 82.

⁴³ *Swoboda E.* *Forschungen am obermoesischen Limes.* Wien, 1939, S. 36.

⁴⁴ ND, XLI, 27; *Rav.*, IV, 7, 8.

⁴⁵ *Peut.*, S. 501. У этого названия есть и другие варианты, но написание Прокопия ближе всего к варианту Птолея.

⁴⁶ *Mirković*, s. 108.

⁴⁷ *Peut.*, S. 501; *Rav.*, IV, 7, 8.

⁴⁸ *Kondić V.* *Op. cit.*, S. 46—47.

⁴⁹ *Ibid.*

⁵⁰ *Kondić V.* *Op. cit.*, S. 51.

⁵¹ *Bošković D.* *Op. cit.* (карта).

⁵² *Kondić V.* *Op. cit.*, карта № 2; см. также: *Mirković*, s. 110, примеч. 122. Работа сильно затрудняется отсутствием крупномасштабных карт.

на 42-й дороге ⁵³, которая в этом месте сильно отклоняется от Дуная, мы в расчет не принимаем: они не упомянуты Прокопием и не относятся собственно к лимесу. Поскольку лишь крепость в Хайдучка Воденица была отремонтирована в VI в., в этом секторе получается отрицательный результат: —2 —2 —1 —1 —1 —2 +2.

В сектор 30 входят крепость на левом берегу Дуная Ζέρνης (совр. Оршова) и соответствующая ей на правом берегу Transdierna (совр. Текия) ⁵⁴. Первая из них была перестроена при Юстиниане ⁵⁵, а вторая — нет. Далее следуют три укрепления, упоминаемые в трактате «О постройках»: Δουξοπράτου (совр. Сип), Καλούβρες (совр. Караташ), Ζάνης (или Diana, совр. Кладово) ⁵⁶. Дальше — опять парное укрепление: на левом берегу Θεοδώρα, на правом — Πόντες. Здесь, кстати, Прокопий сам дает убедительное доказательство того, что при Юстиниане строили отнюдь не везде. Рассказав о восстановлении Πόντες, он подробно объясняет причины, по которым император принял решение не отстраивать Θεοδώρα ⁵⁷. Названия, приведенные Прокопием, не встречаются в других источниках, но его описание легко отождествить с Transdrobeta и Drobeta (совр. Турну-Северин) ⁵⁸. Наконец, к тому же сектору относится запланированная самим Юстинианом крепость Μαρεβούργου ⁵⁹. Здесь нужно оговориться. Дело в том, что ни один из исследователей до сих пор не предложил убедительной локализации семи крепостей, называемых Прокопием между Πόντες и 'Αχιές ⁶⁰. Для этого нужны дальнейшие раскопки ⁶¹. Однако участок, где с неизбежностью должны находиться эти семь укреплений, значительно сужается, если мы примем, несмотря на все возражения ⁶², локализацию самой 'Αχιές на берегу, в совр. Прахово ⁶³. Это, на наш взгляд, логичнее, чем помещать их между Πόντες и Δορτιχόν, как делает Феттерс ⁶⁴, — ведь между 'Αχιές и Δορτιχόν Прокопий называет еще две крепости. Мы не беремся предложить свою локализацию этих семи крепостей, но условно отождествим их с археологическими находками в этом районе. Итак, примем, что Μαρεβούργου локализуется в Ртково. Говоря о 30-м секторе, следует также упомянуть, что между Transdierna и Transdrobeta Каниц обнаружил якобы не менее 13 укрепленных пунктов, а между Transdrobeta и Egeta — еще 13 ⁶⁵.

Итак, будем считать, что в 30-м секторе четыре пункта были отождествлены выше, другие 10 остались, видимо, неукрепленными. Вычитывая общий балл 30-го сектора, мы должны оговориться и насчет задунайских крепостей. Их восстановление при Юстиниане свидетельствует, как уже было сказано, об особой опасности, поэтому, когда Прокопий их упоминает, они засчитываются в общую сумму, но, с другой стороны, коль скоро границей империи в VI в. считался Дунай, то невозможность восстановления левобережных крепостей не засчитывается нами в минус. Так, мы даже не упоминали о крепостях, игнорированных Юстинианом: Flaviana, Konstantiōla ⁶⁶ и др. Между тем в VI в. иногда оборонялся не только сам Дунай, но и подступы к нему ⁶⁷. Наиболее укрепленным участком оказывается как раз 30-й сектор; это единственное место в списке Прокопия, где он

⁵³ Rav., IV, 7, 8.

⁵⁴ Mirković, s. 110; ND., XLI, 29, 37.

⁵⁵ Ae., p. 127.2.

⁵⁶ Ae., p. 127.2, 4—8; Mirković, s. 111—112.

⁵⁷ Ae., p. 127.8—128.19.

⁵⁸ Mirković, s. 112—113; см.: ND, XLI, 16, 24.

⁵⁹ Ae., p. 128.20—21.

⁶⁰ Ae., p. 128.20—23.

⁶¹ Veters H. Dacia Ripensis. Wien, 1950, S. 11.

⁶² Mocsy A. Aurelianum — Aquae — Gamzigrad. — In: Recherches de géographie historique. Sofia, 1970, p. 52.

⁶³ Mirković, s. 85.

⁶⁴ Veters H. Op. cit., S. 11, Anm. 83.

⁶⁵ Ibid., S. 10, Anm. 77; Kanitz F. Römische Studien in Serbien. Wien, 1892, S. 42—45.

⁶⁶ Mirković, s. 51.

⁶⁷ Tudor D. Oltenia Romana. București, 1978, p. 456—459.

вместо поименного перечисления крепостей ограничивается общей фразой: «На противоположном берегу он почти от фундамента возвел и многие другие крепости»⁶⁸. Эта фраза помещена между упоминаниями о Δουκεπράτου и Καπούτβοες, так что «многие другие крепости», несомненно, относятся к 30-му сектору и соседним с ним. Поскольку точные цифры нам неизвестны, то балл 30-го сектора будет выглядеть так: $+4 +3 +3 +3 +2 +4 -2 -10 +x \Rightarrow 7$. В действительности этот балл должен оказаться значительно больше 7, так как левобережные крепости заведомо оценены нами выше других.

Сектор 29: три крепости, заново построенные Юстинианом: Σουσίανα мы условно помещаем в Корбово, Ἀρμάτα — в устье реки Подвершки, Τιμένα — в Велеснице. Так же как и в предыдущем секторе, следует принять в расчет объекты, найденные Каницем. Примем, что в секторе 29 осталось в небрежении еще семь крепостей. Получается $(+4 +4 +4 -7)$ 5 баллов.

Сектор 28: здесь Дунай вырывается, наконец, из тисков Железных Ворот, течение его становится более спокойным. На этом участке расположены три крепости, выстроенные Юстинианом, — Θεοδορούπολις, Στιλιβούργου, Ἀλικανιβούργου⁶⁹⁻⁷⁰. Они по сей день не идентифицированы. Одновременно с этим здесь же располагаются два пункта, не названные Прокопием, — Egeta и Clevoга⁷¹. Первая четко локализуется в Брза Паланка, вторая — в Михайловаце⁷². Конечно, подобное соседство вновь построенных и оставленных без починки крепостей не может не вызвать подозрений. Предпринимались, например, попытки отождествить Θεοδορούπολις с Egeta⁷³. Но мы, верные раз избранным принципам, не будем доверять гипотезам, не обоснованным четкими доказательствами. К тому же сектору относится и Прахово, где локализуется городок Ἀκυές⁷⁴, слегка отремонтированный при Юстиниане⁷⁵. Сюда же мы условно припишем и одну из 13 анонимных крепостей, найденных Каницем между Transdrobeta и Egeta (см. выше). Всего получается $(+4 +4 +4 -2 -2 +2 -1)$ 9 баллов.

Сектор 27: в крепостях Βουργονόβορε, Λακκόβοурγο и Δορτικόν было починено то, что пришло в негодность с течением времени⁷⁶. Последняя из названных крепостей хорошо известна⁷⁷, она находилась в Раковице⁷⁸, в устье реки Тимок. Первые же две не упомянуты в других источниках, хотя Прокопий ясно дает понять, что они не были построены на пустом месте. Гадательные отождествления Βουργονόβορε с Novo Burgo, а Λακκόβοурγο — с Translucio (обе упомянуты в Not. Dign.⁷⁹) нуждаются в дополнительных археологических подтверждениях⁸⁰. Относительно их местоположения известно только, что они находились к северу от Δορτικόν. Южнее же располагались башня Ἰουδαίος, превращенная Юстинианом в крепость, укрепления Βουργουάλου и Γόμβες, обнесенные новыми стенами⁸¹. В других источниках они не упоминаются, и точная локализация их неизвестна. Общий балл сектора 27 $(+2 +2 +2 +3 +3 +3)$ равен 15.

В сектор 26 входят починенные крепости Φλωρεντίана (совр. Флорентина), Ῥωμυλιана (совр. Ясен⁸²), Κρίσπας, Λογγίана и Ποντεςέρτον⁸³. Отно-

⁶⁸ Ae., p. 127.2—4.

⁶⁹⁻⁷⁰ Ae., p. 128.21—22.

⁷¹ Peut., S. 501; Rav., IV, 7, 8; ND, XLII, 20.

⁷² Mirković, s. 114, 116

⁷³ Ibid., s. 115—116.

⁷⁴ Peut., S. 501; Rav., IV, 7, 8; Honigmann, p. 655.4.

⁷⁵ Ae., p. 128.24—25.

⁷⁶ Ae., p. 129.1—4.

⁷⁷ Peut., S. 501; Rav., IV, 7, 8; ND, XLII, 14.

⁷⁸ Vettors H. Op. cit., S. 11.

⁷⁹ ND, XLII, 27, 36.

⁸⁰ Vettors H. Op. cit., S. 13. Об остатках крепостей, найденных в этом районе, см.: Kanitz F. Op. cit., S. 53—58.

⁸¹ Ae., p. 129.4—9.

⁸² Mirković, s. 94; Велков В. Градът в Тракия и Дакия през късната античност. София, 1959 (далее: Велков), с. 75.

⁸³ Ae., p. 124.1—2, 129.9—11.

сительно трех последних можно лишь предполагать, что они находились к югу от *Ῥωμλιάνα*, поскольку иначе участок от нее до Видина оказывался бы незащищенным. Первая из названных крепостей фигурирует в Певтингеровых таблицах⁸⁴; о второй известно, что она — родина императора Галерия⁸⁵, *Κρίσπας* соответствует, видимо, *Crispitia* из *Nat. Dign.*⁸⁶, об остальных двух крепостях ничего не известно. Общий балл сектора (+2 + 2 + 2 + 2 + 2) равен 10.

Сектор 25 включает три города: *Βουωνία*, он же *Ad Malum* (совр. Видин), *Νοβόν* и *Ῥατιαρία*⁸⁷ (совр. Арчар⁸⁸). *Βουωνία* и *Ῥατιαρία* хорошо известны по источникам⁸⁹, *Νοβόν* отмечен лишь Прокопием. Из его текста можно заключить, что ремонт крепостей не был серьезным. Общий балл — 6.

Сектор 24 охватывает всего две крепости: *Μωχατίανα*, превращенную из башни в целое укрепление, и *Ἄλμοῦ*, который был несколько уменьшен Юстинианом⁹⁰. Еще один объект — *Remetodia* — фигурирует в источниках⁹¹, но не упомянут Прокопием. *Μωχατίανα*, с другой стороны, нигде, кроме трактата «О постройках», не фигурирует. Но мы при отсутствии других данных не будем их отождествлять. *Μωχατίανα* условно локализуется нами в Сливате, *Remetodia* находилась в совр. Орсоя, *Ἄλμοῦ* — совр. Лом⁹². Балл опасности для сектора 24 (+3 + 2 — 2) равен 3.

Сектор 23 охватывает две башни, превращенные Юстинианом в крепости, — *Τρίκεζα* и *Ποῦτεδς*, а также подвергшийся небольшому ремонту город *Κεβρόν*⁹³. Из них лишь *Κεβρόν* (совр. Горни-Цибыр в устье реки Цибрицы⁹⁴) известен по другим источникам⁹⁵. Из неназванных объектов остаются *Pomodiana*⁹⁶ и *Cumodiana*⁹⁷. *Camistrum*, упоминаемый в Певтингеровых таблицах⁹⁸, есть, конечно, тот же самый *Κεβρόν* — на этом и запутался К. В. Шкорпил⁹⁹. Археологически между Ломом и Цибыром засвидетельствованы два укрепления: Дольно-Линяво и Маль-Тепе¹⁰⁰. Догадка о тождестве *Ποῦτεδς* с *Pomodiana* уже высказывалась¹⁰¹, не менее вероятно тождество *Cumodiana* Равеннского Анонима с *Pomodiana*. Все это — одна крепость, локализуемая Шкорпилом в Маль-Тепе. Этот автор не высказывает никаких догадок относительно Дольно-Линяво. Но его расположение между Ломом и Маль-Тепе наводит на мысль, что именно здесь находилась *Τρίκεζα*, названная Прокопием как раз между *Ἄλμοῦ* и *Ποῦτεδς*. Общий балл — 8.

Сектор 22 включает три крепости: *Βιγρανάη*, построенную сызнова, *Ῥονος*, превращенную из башни в укрепление, и *Αἰγούστας*, город, поднятый из руин и населенный Юстинианом¹⁰². В других источниках на этом участке фигурируют *Regiano*¹⁰³ и *Augustus*¹⁰⁴. Вполне убедительно

⁸⁴ *Peut.*, S. 502.

⁸⁵ *Мосы А.* *Op. cit.*, s. 62.

⁸⁶ *ND*, XLII, 25.

⁸⁷ *Ае.*, p. 129.11—13.

⁸⁸ *Velkov V. Ratiaria.* — *Eirene*, 1966, № 5.

⁸⁹ *Peut.*, S. 502; *Rav.*, IV, 7, 8; *ND*, XLII, 13; *Honigmann*, p. 655.2—3.

⁹⁰ *Ае.*, p. 129.17—24.

⁹¹ *Peut.*, S. 502; *Rav.*, IV, 7, 8.

⁹² *Велков*, с. 78.

⁹³ *Ае.*, p. 129.22—130.1.

⁹⁴ *Велков*, с. 77.

⁹⁵ *Peut.*, S. 502; *ND*, XLII, 15.

⁹⁶ *Peut.*, S. 503.

⁹⁷ *Rav.*, IV, 7, 8.

⁹⁸ *Peut.*, S. 503.

⁹⁹ *Шкорпил К. В.* Некоторые из дорог Восточной Болгарии. — *ИРАИК*, 1905, X (далее: *Шкорпил*), с. 469.

¹⁰⁰ Там же, с. 468.

¹⁰¹ *Велков*, с. 78.

¹⁰² *Ае.*, p. 130.1—8.

¹⁰³ *Peut.*, S. 503; *Rav.*, IV, 7, 8.

¹⁰⁴ *Peut.*, S. 503; *Rav.*, IV, 7, 8; *ND*, XLII, 17.

предположение о тождестве Βιγγραναή и Regiano¹⁰⁵. В таком случае все археологические объекты получат свою увязку; Βιγγραναή вопреки мнению Шкорпила локализуется в Килер-баире, Ὁνος, нигде, кроме Прокопия, не упомянутый, — в Козлодуде (также не в согласии со Шкорпиллом), наконец, Αὐγοῦστες (на сей раз единодушно) — в Хырлеце¹⁰⁶. Общий балл сектора — 9.

Сектор 21: немного отремонтированная крепость Ἀεδαβα и восстановленная Βαριάνα¹⁰⁷. Первое название отсутствует в других источниках, но находится этот пункт должен был между Αὐγοῦστες и Βαριάνα¹⁰⁸. Мы локализуем его в Оряхово. Βαριάνα, напротив, присутствует во всех источниках (если именно она выведена у Анонима под именем Viso Varenī¹⁰⁹) и единодушно локализуется в Лесковском кале¹¹⁰. Островский земляной окоп¹¹¹ не поддается отождествлению. Всего получается (+ 2 + 3 — 1) 4 балла.

Сектор 20 охватывает пять крепостей из списка Прокопия. Это Βαλεριάνα, впервые обнесенная стенами, крепость Οὐννων, немного отремонтированная, Παλατίολον на правом берегу и лежащая на противоположной стороне Σοκίβιδα — в обеих было восстановлено то, что разрушилось с течением времени¹¹². Отдельно следует сказать о трех объектах, перечисленных Прокопием между Βαλεριάνα и Οὐννων: «Вдобавок к ним (Юстиниан) позаботился и о пунктах, лежащих не на берегу, но в значительном отдалении: поскольку они по большей части обрушились, он обнес их неприступными стенами. Называются эти крепости Κάστρα Μάρτις, Ζητνουκόρτου и Ἴσχος»¹¹³. Трудно понять, почему историк называет именно эти укрепления и почему именно на этом месте. Κάστρα Μάρτις локализуется в совр. Куле¹¹⁴. Даже если принять другие локализации¹¹⁵, все равно мы не выйдем за пределы района, ближе всего расположенного к 25-му сектору. Ζητνουκόρτου не имеет ни одной убедительной локализации, и уже сама разногласица гипотез (Белоградчик¹¹⁶, Чомаковци¹¹⁷) показывает, что на сегодняшний день этот вопрос решить нельзя. Ἴσχος же, напротив, прекрасно известен по источникам¹¹⁸. Это совр. Гиген, находящийся всего в 4—5 км от Дуная и лежащий на 42-й дороге. Что же связывает эти три крепости? Легче всего предположить, что какая-то дорога. Но если первые две крепости еще можно расположить на дороге Timasum minus—Marcianopolis, связывавшей узлы второй линии обороны Балкан¹¹⁹, то Ἴσχος, несомненно, входил в систему Дунайского лимеса. Может быть, дело решат новые раскопки, а пока будем считать, что к лимесу из трех крепостей имеет отношение только Ἴσχος. Это пятое укрепление 20-го сектора. Из всех пяти в других источниках фигурируют Iscos, о чем говорилось выше, и Valeriana¹²⁰. Между ними в Таблицах названа еще Pedonianis/Pedolanis Анонима¹²¹, отсутствующая у Прокопия.

¹⁰⁵ *Велков*, с. 78, примеч. 6.

¹⁰⁶ *Шкорпил*, с. 468—470; *Велков*, с. 77.

¹⁰⁷ *Ае.*, р. 130.8—10.

¹⁰⁸ *Велков*, с. 78, примеч. 6.

¹⁰⁹ *Rav.*, I ω, 7, 8.

¹¹⁰ *Шкорпил*, с. 468; *Велков*, с. 78.

¹¹¹ *Шкорпил*, с. 465.

¹¹² *Ае.*, р. 130.10—12, 18—26.

¹¹³ *Ае.*, р. 130.13—18.

¹¹⁴ *Honigmann*, р. 655.4; *Mirković*, s. 83; *Beševliev V. Zur Deutung der Kastellnamen in Prokops Werk «De Aedificiis»*. Amsterdam, 1970 (далее: *Beševliev*), S. 85.

¹¹⁵ *Велков*, с. 75.

¹¹⁶ *Vetters H. Dacia...*, S. 14, Anm. 131.

¹¹⁷ *Велков*, с. 76.

¹¹⁸ *Peut.*, S. 503 (Esco); *Rav.*, IV, 7, 8 (Oaescon); ND, XLII, 26 (Oesco); *Honigmann*, р. 655.6 (Οἰσχος). Иерокл, кстати, перечисляет друг за другом Κάστρα Μάρτις и Οἰσχος.

¹¹⁹ *Vetters H. Dacia...*, S. 14, Anm. 131.

¹²⁰ *Peut.*, S. 503.

¹²¹ *Rav.*, IV, 7, 8. Видимо, в Iscos брали начало несколько важных дорог, так как

Итак, на 42-й дороге располагаются *Βαλεριάνα* (совр. Долни-Вадин ¹²²), *Pedonianis* (если локализовать ее в Вадинском кале ¹²³, то от предыдущей крепости ее не будут отделять те 12 миль, что указаны в Таблицах; может быть, следует поместить ее к югу от села Байкал?) ¹²⁴ и *Iscos*. По причине заболоченности дорога здесь несколько уходит от Дуная, на самом же его берегу, к востоку от устья Искыра, лежит *Παλατιόλον* и напротив — *Σοκίβιδα* (Челей ¹²⁵), а также *Οὔνωον*, точное нахождение которого неизвестно. Общий балл сектора (+3 —2 +3 +2 +3 +2) равен 11.

Сектор 19 — последний в пределах провинции Прибрежная Дакия. По реке Осым, восточной границе Дакии, проходило и более общее деление Северных Балкан на Иллирик и Фракию. У Прокопия здесь расположены крепости *Οὔτως* и *Λαπιδαρίας*, восстановленные Юстинианом, и башня *Λουκερναριαβοῦργου*, превращенная им в укрепление; в том же секторе, но уже в провинции Нижняя Мезия, лежит крепость *Σεχοόρισα*, выстроенная заново ¹²⁶. Поскольку дорога здесь на 10 км удаляется от Дуная, то показания дорожников расходятся с Прокопием. *Σῦτως*, упоминаемый в Нотичиях ¹²⁷, локализуется в Гулянском городище ¹²⁸, на западном берегу реки Вит. Позволим себе выдвинуть гипотезу, что пункт *Vio*, отмеченный в дорожниках ¹²⁹, находится в совр. Милковице (Монастырь ¹³⁰). От него дорога 42 идет на восток к *Ansamum*, лежащему на правом берегу реки Осым, в совр. Муселиево ¹³¹. На север же по правому берегу реки Вит шла второстепенная дорога, достигавшая Дуная у совр. Сомовита, где, как мы предполагаем, и находилась *Λαπιδαρίας*; к востоку у совр. Черковицы локализуется *Λουκερναριαβοῦργου*. Обе крепости в других источниках не фигурируют. Наконец, *Securiska*, от которой дорога по правому берегу Осыма возвращалась к *Ansamum*, широко известна в источниках ¹³², она локализуется между устьем Осыма и совр. Никоподем ¹³³. Балл опасности для сектора 19 (+3 +3 +3 +4 —2 —2) равен 9.

В пределах сектора 18 у Прокопия названа лишь крепость *Κυντοδήμου*, которая, как можно понять, подверглась не очень большому ремонту ¹³⁴. Кроме того, в сводных списках из 11 главы фигурирует пункт под названием *Λιμό* ¹³⁵, который В. Бешевлиев отождествляет с *Dimo* ¹³⁶. Это крепость, широко известная в источниках ¹³⁷ и локализуемая в Белене ¹³⁸. Но вот о *Κυντοδήμου* неизвестно ничего: нигде, кроме Прокопия, она не упоминается и точного ее местонахождения выяснить нельзя. Будем считать, что именно ее развалины отмечены Шкорпилем в Хисарлыке, к западу от Белене ¹³⁹. Общий балл сектора 18 — 4.

От Белене римская дорога сворачивала на юг до совр. Декова и лишь оттуда шла к востоку ¹⁴⁰.

не только Прокопий, дойдя до него, сбивается в странном для нас направлении но и Равеннский Аноним ищет путь из *Pedolanis* в *Iscos*, равный по 42-й дороге 10 км через *Melta* и *Eton* — труднообъяснимый крюк.

¹²² *Велков*, с. 78.

¹²³ *Шкорпил*, с. 468; *Велков*, с. 76.

¹²⁴ См.: *Шкорпил*, с. 465.

¹²⁵ *Tudor D. Oltenia...*, p. 459.

¹²⁶ *Ае.*, p. 130.26—131.3, 16—18.

¹²⁷ *ND*, XLII, 21.

¹²⁸ *Шкорпил*, с. 464.

¹²⁹ *Peut.*, S. 504; *Rav.*, IV, 7, 8.

¹³⁰ См.: *Шкорпил*, с. 458.

¹³¹ *Велков*, с. 87.

¹³² *Peut.*, S. 504; *Rav.*, IV, 7, 8; *ND*, XL, 11.

¹³³ *Шкорпил*, с. 464.

¹³⁴ *Ае.*, p. 131.19.

¹³⁵ *Ае.*, p. 148.4.

¹³⁶ *Beševliev*, S. 140.

¹³⁷ *Peut.*, S. 504—505; *ND*, XL, 12; *Rav.*, IV, 7, 8.

¹³⁸ *Шкорпил*, с. 464; *Велков*, с. 87.

¹³⁹ *Шкорпил*, с. 460.

¹⁴⁰ *Стефанов С.* Старините по долния басейн на Янтра. София, 1956, с. 72.

Сектор 17 включает построенный Юстинианом на пустом месте город Θεοδώροπολις и отремонтированную крепость Νόβας¹⁴¹. Она локализуется около Свиштова¹⁴². Относительно Феодорополя ничего нельзя сказать с уверенностью — во всяком случае, он тоже расположен где-то в районе Свиштова¹⁴³. Непонятно, какая крепость фигурирует у Равеннского Анонима под названием Italica¹⁴⁴, может быть, это переименованный Феодорополь? Археологически в этом районе зафиксированы еще две крепости¹⁴⁵, не отождествляемые по письменным свидетельствам. Общий балл сектора 17 (+4 +2 —1 —1) равен 4.

Следующий сектор, 16, имеет, согласно Прокопию, две крепости: Ἰατρῶν и Σχεδεβά¹⁴⁶, локализуемые соответственно в Кривине и Батине¹⁴⁷. Крепость Trimanium не упоминается Прокопием, но фигурирует в других источниках¹⁴⁸. Она находилась в Мечке¹⁴⁹. Всего получается (+2 +2 —2) 2 балла опасности.

В секторе 15 трактат «О постройках» отмечает отремонтированные крепости Ἐξεντάπριστα и Τιγᾶς¹⁵⁰. Ἐξεντάπριστα — это то же самое¹⁵¹, что Sexagintaprista или Pristis других источников¹⁵², единогласно локализуемая в совр. Русе¹⁵³. Название Tigas в разных фонетических видах (Tigris, Tigra, Tegrus) также широко известно¹⁵⁴; это совр. Мартен¹⁵⁵. Общий балл — 4.

На пространстве следующего сектора, 14, поддается локализации только одна крепость Ἀππίαρα¹⁵⁶ — Ряхово¹⁵⁷. Загадочная Μαξευτίου, к укреплениям которой, по словам Прокопия, была добавлена еще одна башня¹⁵⁸, нигде, кроме трактата «О постройках», не встречается. Ее можно было бы соотнести разве что с не менее загадочным пунктом Mediolana из Нотиций¹⁵⁹. Мы решаемся отождествить это укрепление с одной из двух крепостей, найденных Шкорпилем в Бабово и Брышлене¹⁶⁰. Балл сектора 14 (+2 +3 —1) получается 4.

Количество археологических памятников, расположенных в секторе 13, заведомо превышает количество крепостей, известных из письменных источников: неидентифицированные развалины обнаружены Шкорпилем в Буюк-кале, Калемоке, Косуй-кале, Спанговском кале и в Спанговском городище¹⁶¹. С одним из двух первых пунктов мы беремся отождествить упоминаемую Прокопием крепость Κουτῶν, построенную Юстинианом¹⁶². Город Τραυμαρίσκα, четко локализуемый в совр. Тутракане¹⁶³, не был никак отремонтирован при Юстиниане: Прокопий говорит о нем только для того, чтобы объяснить расположение крепости Δάφνη¹⁶⁴. Эта по-

¹⁴¹ Ae., p. 131.20—21, 148.49; ср.: Peut., S. 505; Honigmann, p. 636.6; Rav., IV, 7, 2.

¹⁴² Шкорпил, с. 458; Велков, с. 84.

¹⁴³ Ведевчиев, S. 86.

¹⁴⁴ Rav., IV, 7, 2.

¹⁴⁵ Шкорпил, с. 461—463.

¹⁴⁶ Ae., p. 131.22, 148.48; ср.: Peut., S. 505; ND, XL, 13, 17; Rav., IV, 7, 2.

¹⁴⁷ Велков, с. 87.

¹⁴⁸ Peut., S. 505; ND, XL, 18; Rav., IV, 7, 2.

¹⁴⁹ Шкорпил, с. 458.

¹⁵⁰ Ae., p. 148.2, 131.22—23.

¹⁵¹ Вадевчиев, S. 140.

¹⁵² Peut., S. 505; ND, XL, 14; Rav., IV, 7, 2.

¹⁵³ Шкорпил, с. 458; Велков, с. 87.

¹⁵⁴ Peut., S. 505; ND, XL, 15; Rav., IV, 7, 2; ср.: Ae., p. 148.47.

¹⁵⁵ Шкорпил, с. 458.

¹⁵⁶ Ae., p. 148.1; ср.: Peut., S. 505—506; ND, XL, 16, 22; Honigmann, p. 636.7; Rav., IV, 7, 2.

¹⁵⁷ Велков, с. 84.

¹⁵⁸ Ae., p. 131.23—24.

¹⁵⁹ ND, XL, 21.

¹⁶⁰ Шкорпил, с. 520—521.

¹⁶¹ Шкорпил, с. 449—452.

¹⁶² Ae., p. 131.25.

¹⁶³ Шкорпил, с. 458; Велков, с. 87.

¹⁶⁴ Ae., p. 132.1—2; ср.: Peut., S. 506; ND, XL, 23; Rav., IV, 7, 2.

следняя лежала на левом берегу Дуная. К VI в. она давно уже была разрушена до основания — в трактате «О постройках» сообщается, что ее восстановили полностью¹⁶⁵. Это совр. Олтеница. Еще одно починенное укрепление сектора 13 локализуется в селе Малык-Преславец¹⁶⁶ и называется у Прокопия Μαυροβάλλε¹⁶⁷, а в других источниках — Nigríanis¹⁶⁸, что по смыслу одно и то же. Балл данного сектора (+4 —1 —2 +4 —1 —1 —1 +2) равен 4.

Следующие 50 километров Дунайского правобережья доставляли и продолжают доставлять исследователям массу сложностей. Источники здесь вдруг начинают решительно противоречить друг другу, и сделать выбор между ними часто нелегко.

Приступая к рассмотрению сектора 12, мы сразу сталкиваемся с проблемой, существовала ли крепость Καυδιδιάνα, упоминаемая Прокопием и Ноттициями¹⁶⁹. Дело в том, что Равеннский Аноним и Певтингеровы таблицы именно вместо нее называют выше названную крепость Nigríanis. Может быть, это два разных названия одной и той же крепости¹⁷⁰, тем более что подобные замены (черный — белый) в топонимической семантике не редкость. И все же большинство исследователей признают Καυδιδιάνα отдельным укреплением, локализуемым в Попине¹⁷¹. Будем так считать и мы. Далее, в том же секторе расположена крепость Τιλικίων и «укрепление, лежащее слева от нее»¹⁷². Первая локализуется в Ветрене¹⁷³. Нельзя не признать надуманной попытку отнести этот пункт в другое место¹⁷⁴. Что же касается «укрепления, лежащего слева», то с ним легче всего отождествить безымянные развалины, обнаруженные Шкорпиллом в Калеорешек, чуть к западу от Ветрена¹⁷⁵. Последнее укрепление в этом секторе — Σαλτοπόργος¹⁷⁶, находившееся в Сребырне¹⁷⁷. Общий балл сектора равен 8.

При исследовании следующих участков лимеса мы будем пока принимать во внимание лишь те фортификации, которые расположены непосредственно на берегу Дуная.

Последний сектор, целиком лежащий в пределах провинции Нижняя Мезия, — это сектор 11. В нем находится город Δορίστολος¹⁷⁸, знаменитый Дористол (совр. Силистрия), который не исчезает из источников на протяжении тысячелетий. Отдельного разговора заслуживает крепость Συκιδάβα, упоминаемая Прокопием рядом с Дористолом. Певтингеровы таблицы отмечают два пункта: Sagadava в 18 милях за Дористолом и Sucidava — в 30¹⁷⁹. Поскольку в других источниках фигурирует только Sucidava¹⁸⁰, то можно признать обоснованным мнение¹⁸¹, что существовал лишь один пункт. Но какой — тот, что в 18, или тот, что в 30 милях? Р. Вульпе на основании Ноттиций отдает предпочтение первому, локализуя его в совр. Пиржаже¹⁸². Но именно этот источник свидетельствует,

¹⁶⁵ Ae., p. 132.1—8.

¹⁶⁶ Beševliev, S. 145.

¹⁶⁷ Ae., p. 148.46.

¹⁶⁸ Peut., S. 506; Rav., IV, 7, 2.

¹⁶⁹ Ae., p. 132.8—11; ND, XL, 24.

¹⁷⁰ Велков, с. 88, примеч. 9.

¹⁷¹ Шкорпил, с. 458; Велков, с. 88.

¹⁷² Ae., p. 132.22—23; ср.: Peut., S. 506; ND, XL, 25; Rav., IV, 7, 2.

¹⁷³ Шкорпил, с. 457; Велков, с. 87.

¹⁷⁴ Ariescu A. Quelques précisions sur la carte de la Scythia Minor. — Dacia, 1970, 14, p. 305; *Idem*. Les fortifications de la Dobroudja au VIe siècle. — Actes du XIVe Congrès International des études Byzantines. Bucarest, 1975, II, p. 496.

¹⁷⁵ Шкорпил, с. 447.

¹⁷⁶ Ae., p. 132.12.

¹⁷⁷ Шкорпил, с. 458.

¹⁷⁸ Ae., p. 132.12—13.

¹⁷⁹ Peut., S. 506—507.

¹⁸⁰ ND, XXXIX, 12; Rav., IV, 7, 2.

¹⁸¹ Vulpe R. La limite méridionale de la province Romaine de Scythie. — In: Recherches de Géographie Historique. Sofia, 1970, p. 43.

¹⁸² *Ibid.*

на наш взгляд, в пользу второго предположения: согласно ему, самым восточным пунктом Нижней Мезии является крепость Altino, о которой нам предстоит еще говорить, а самым западным пунктом провинции Малая Скифия названа как раз Sacidaba¹⁸³. У Прокопия же эта последняя относится еще к Нижней Мезии — логично предположить, что линия границы двух провинций слегка колебалась к востоку от Altino, которую источники единогласно причисляют к Нижней Мезии. Таким образом, Sacidaba исключается из сектора 11. Остальные фортификации данного участка не встречаются у Прокопия: это Бугеак, Дервент и Канлия¹⁸⁴. Из трех пунктов лишь один отождествляется с крепостью Simbriana, фигурирующей в Нотициях¹⁸⁵. Суммарный «балл опасности» (+2 —1 —2 —1) для сектора 11 оказывается отрицательным.

Из укреплений, лежащих в секторе 10, у Прокопия названы Ἀλτηνῶν и Σοκιδάβα¹⁸⁶. Первая локализуется в совр. Олтине¹⁸⁷, вторая — в совр. Дунэреши¹⁸⁸. Неотождествленные развалины найдены в пунктах Пиржажа, Сатурново, Бейлик, Музайт, Влахи¹⁸⁹. Балл сектора 10 в результате (+2 +2 —1 —1 —1 —1 —1) выходит отрицательным.

В следующем секторе, 9, трактат «О постройках» отмечает крепость Ἀξίονα¹⁹⁰, находившуюся в Чернавода¹⁹¹. Неукрепленной осталась Flaviania¹⁹², совр. Расова¹⁹³. Неотождествленные руины найдены в Кокирлени и Сеймени¹⁹⁴. Суммирование (+2 —2 —1 —1) дает отрицательную величину.

Сектор 8 у Прокопия вообще пустует. Между тем в нем находилась крепость Caridava¹⁹⁵, совр. Калакой¹⁹⁶, а также неидентифицированные развалины в Топалу и Гиндэрешти¹⁹⁷. Балл сектора (—2 —1 —1) получается чисто отрицательным.

Сектор 7 оказывается более защищенным. Прокопий отмечает здесь крепость Καρῶ¹⁹⁸, которая локализуется в Хыршове¹⁹⁹. Кроме того, В. Бешевлиев отождествляет укрепление Κρέας²⁰⁰, отремонтированное при Юстиниане²⁰¹, с крепостью Cius (Vio) других источников²⁰², находившейся в Гырлизу²⁰³. В небрежении была оставлена крепость Вегео²⁰⁴, лежавшая южнее совр. Острова²⁰⁵. К этому же сектору относятся не поддающиеся атрибуции развалины Дэени²⁰⁶. Общий «балл опасности» (+2 +2 —2 —1) равен 1.

¹⁸³ ND, XL, 28; XXXIX, 12.

¹⁸⁴ Ariescu A. Quelques précisions. . . , p. 299; Vulpe R. Op. cit., p. 42.

¹⁸⁵ ND, XL, 27; Barnea I., Stefan Gh. Le Limes Scythicus des origines à la fin de l'Antiquité. — In: Actes du IXe Congrès International d'études sur les frontières romaines, p. 19.

¹⁸⁶ Ae., p. 132.8—9, 13; 148.45.

¹⁸⁷ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 18.

¹⁸⁸ Ariescu A. Quelques précisions. . . , p. 298; Шкорпил, с. 444; см. также: Scorpan C. Sacidaba — a new Roman Fortress on the Danube Limes. — In: Actes du IXe Congrès International. . .

¹⁸⁹ Ariescu A. Quelques précisions. . . , p. 298; Vulpe R. Op. cit., p. 42; Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 17.

¹⁹⁰ Ae., p. 149.9; см.: Peut., S. 507; ND, XXXIX, 21; Honigmann, p. 637.9.

¹⁹¹ Beševliev, S. 91.

¹⁹² ND, XXXIX, 20.

¹⁹³ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 19.

¹⁹⁴ Ibid., p. 17, 18.

¹⁹⁵ Peut., S. 508; ND, XXXIX, 13; Honigmann, p. 637.10; Rav., IV, 7, 2.

¹⁹⁶ Шкорпил, с. 444; Велков, с. 90.

¹⁹⁷ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 19.

¹⁹⁸ Ae., p. 149.10; см.: Peut., S. 508; ND, XXXIX, 22; Honigmann, p. 637.11; Rav., IV, 7, 2.

¹⁹⁹ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 19; Велков, с. 90.

²⁰⁰ Beševliev, S. 148.

²⁰¹ Ae., p. 149.18.

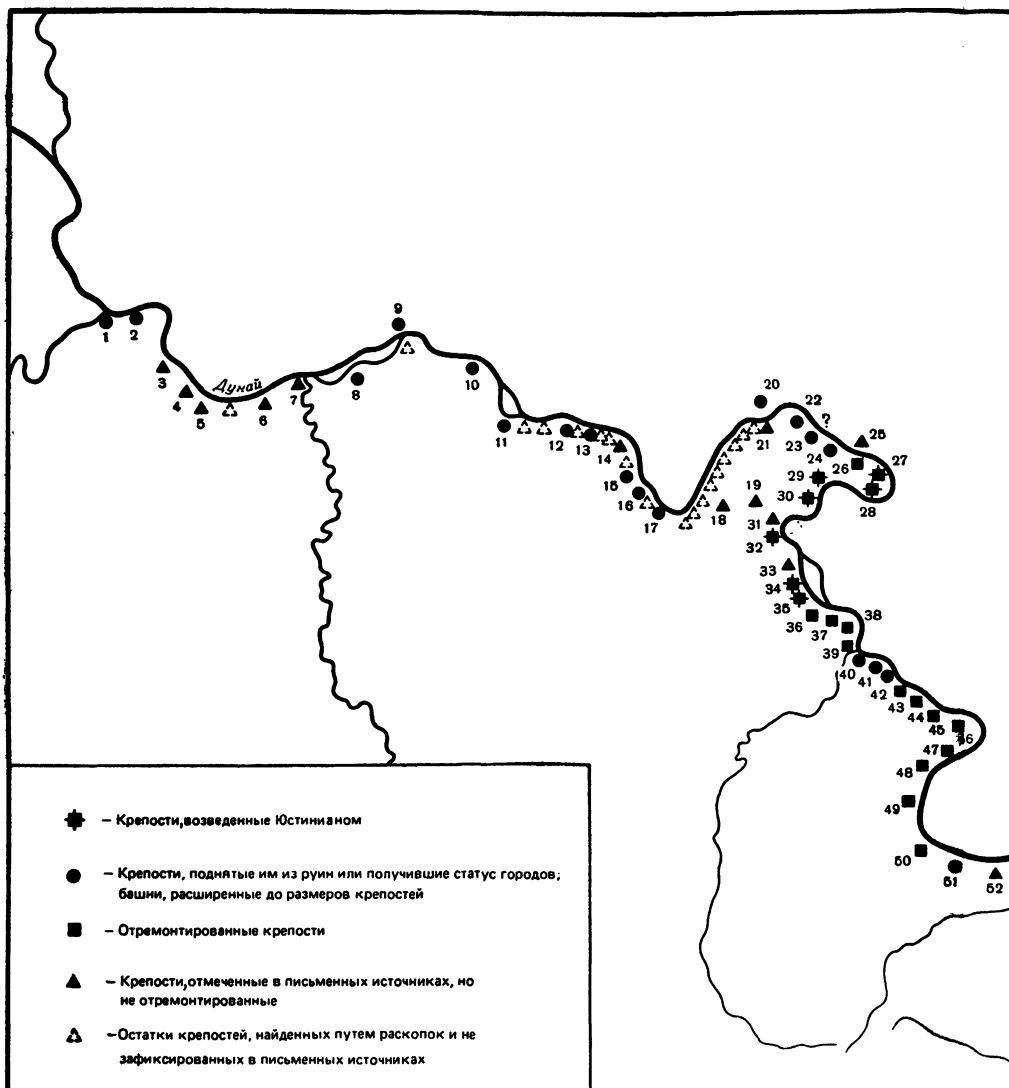
²⁰² Peut., S. 509; ND, XXXIX, 14.

²⁰³ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 20.

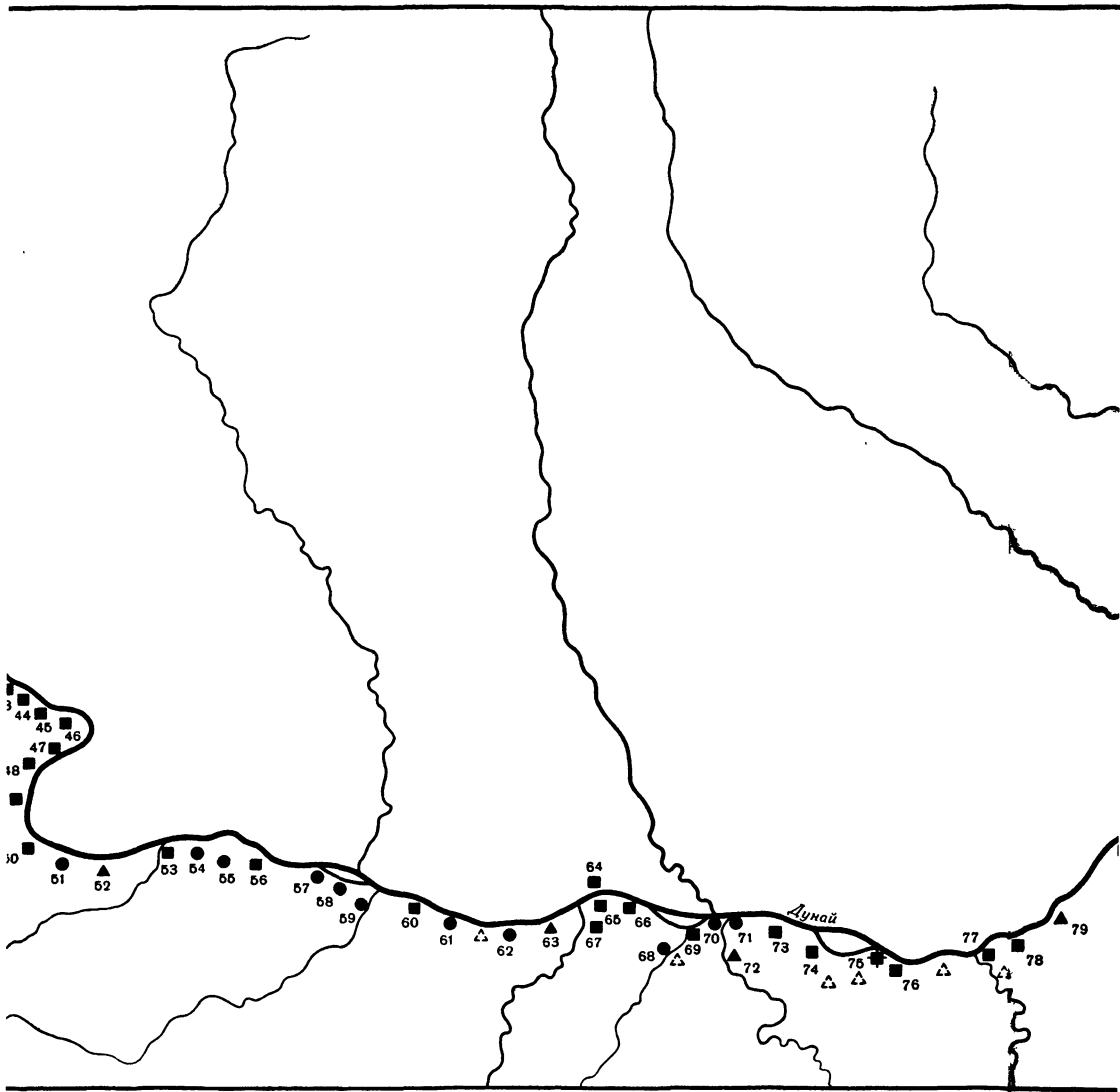
²⁰⁴ Peut., S. 509; ND, XXXIX, 15; Rav., IV, 7, 2.

²⁰⁵ Шкорпил, с. 444.

²⁰⁶ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 20.

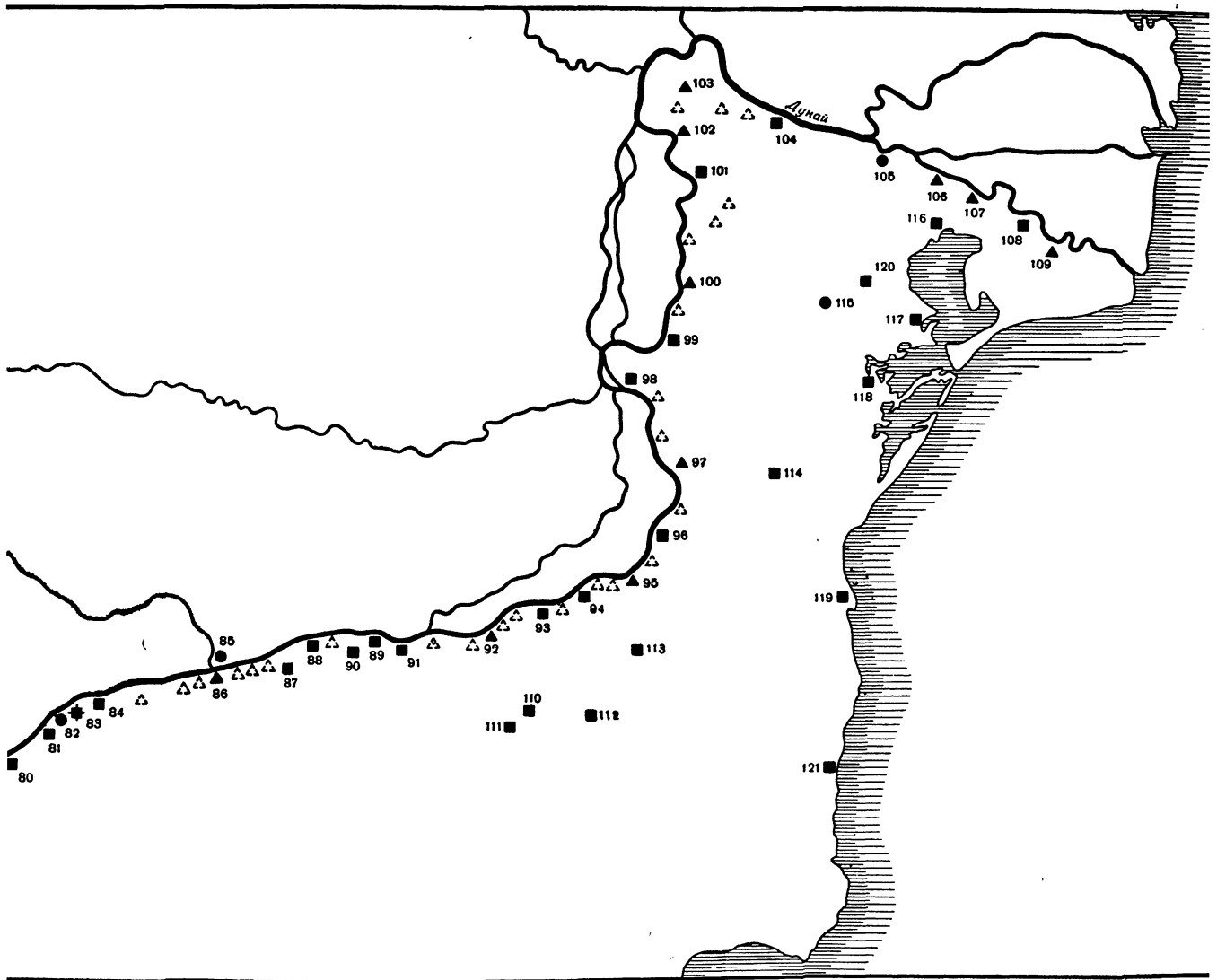

1 — Singidunum	14 — Smorna	26 — Pontes
2 — Octavus	15 — Campsis	27 — Mareburgum
3 — Tricornium	16 — Tanata	28 — Susiana
4 — Ad sextum miliarem	17 — Ad scrofulas	29 — Harmata
5 — Monte Aureo	18 — Gerulatis	30 — Timena
6 — Vinceia	19 — Luna	31 — Egeta
7 — Margum	20 — Zerna	32 — Theodoropolis
8 — Viminacium	21 — Transdierna	33 — Clevora
9 — Lederata	22 — Ducepratum	34 — Stiliburgum
10 — Pincus	23 — Caput bovis	35 — Halicaniburgum
11 — Cupus	24 — Zana	36 — Aquae
12 — Novus	25 — Theodora	37 — Burgonobore
13 — Cantavasa		

Дунайский лимес в 535 — 560 гг.

ites	38 — Laccoburgo	50 — Ratiaria	62 — Valeriana
reburgum	39 — Dorticum	51 — Mocatiana	63 — Pedonianis
iana	40 — Iudaeus	52 — Remetodia	64 — Sycibida
rmata	41 — Burgualtum	53 — Almus	65 — Palatiolum
lena	42 — Gombes	54 — Tricesa	66 — Unnum
sta	43 — Florentiana	55 — Putedis	67 — Oescus
odorupolis	44 — Romuliana	56 — Cebrium	68 — Utus
vora	45 — Crispas	57 — Bigranae	69 — Lapidaria
iburgum	46 — Longiana	58 — Onus	70 — Lucernariaburgum
licaniburgum	47 — Ponteserium	59 — Augustes	71 — Securisca
iae	48 — Bononia	60 — Aedaba	72 — Ansamum
gonobore	49 — Novum	61 — Bariana	73 — Quintodimum

74 — Dimum
 75 — Theodoropolis
 76 — Novus
 77 — Iatrum
 78 — Scedeba
 79 — Trimanium
 80 — Sexagintaprista
 81 — Tigas
 82 — Appiaria
 83 — Maxentium
 84 — Quintum
 85 — Daphna

86 — Transmarisca
 87 — Maurovalle
 88 — Candidiana
 89 — Tilicium
 90 — Saltuprgos
 91 — Dorostolus
 92 — Cimbriana
 93 — Altinum
 94 — Sycidaba
 95 — Flaviana
 96 — Axiopa
 97 — Capidava

98 — Carso
 99 — Creas
 100 — Bereo
 101 — Trosmis
 102 — Arubio
 103 — Dinogetia
 104 — Noviodunum
 105 — Aegissum
 106 — Thalamonium
 107 — Salsovia
 108 — Gratiana
 109 — Ad stoma

110 — Equestris
 111 — Palmatis
 112 — Adina
 113 — Cyrillu hagu
 114 — Ulmetum
 115 — Ibida
 116 — Halmyris
 117 — Argamum
 118 — Ad salices
 119 — Tomis
 120 — Nono
 121 — Calatis

В секторе 6 Прокопий отмечает укрепление Τροσμήης²⁰⁷, совр. Иглица²⁰⁸. Археологически засвидетельствованы фортификационные сооружения в Печеняге, Пиатре Росик и Черне²⁰⁹. Балл сектора 6 (+2 —1 —1 —1) отрицателен.

Сектор 5 для Прокопия пуст. Однако нам известно, что там находились две крепости: Arubio и Dinogetia²¹⁰, локализуемые соответственно в Мэчине и Гарвэне²¹¹. Неотождествленная крепость найдена в Жи-жиле²¹². Сектор следует признать абсолютно безопасным.

В секторе 4 Юстинианом была отремонтирована крепость Νεαϊδοουλώ²¹³, совр. Исакача²¹⁴. Археологически в этом секторе обнаружены укрепления в Лункавице и Рахелу²¹⁵. Суммарный балл (+2 —1 —1) равен нулю.

Сектор 3 включает отстроенную практически заново крепость Αἰγισσον²¹⁶, локализуемую в совр. Тулче²¹⁷. В Нотиях фигурирует еще укрепление Thalamonium²¹⁸, опущенное в остальных источниках. Общий «балл опасности» для этого сектора (+3 —2) равен 1.

В секторе 2 расположены отремонтированное укрепление Γρατιάνα²¹⁹, отнесение которого в район сектора 6—7²²⁰ мы не принимаем, и крепость Salsovia²²¹, совр. Махмудия²²², оставленная Юстинианом без внимания. Опасность для второго сектора (+2 —2) — ноль.

И наконец, мы добрались до устья Дуная. В секторе 1 была только одна крепость — Ad Stoma²²³, и она не подверглась ремонту. Балл последнего сектора (—2) отрицателен.

Итак, нами завершён первый этап исследования Дунайского лимеса — грандиозной оборонительной системы, протянувшейся непрерывной цепью городов, крепостей и башен на расстояние в 1100 километров по территории четырех византийских провинций. Обобщим теперь полученные результаты. Всего Юстиниан привел в боеспособное состояние в провинции Верхняя Мезия 28 крепостей, в провинции Прибрежная Дакия — 29, в провинции Нижняя Мезия — 20 и в провинции Малая Скифия — 8 крепостей; всего — 85 (плюс еще некоторое неизвестное нам количество задунайских крепостей в районе сектора 30 — см. выше, с. 34). Из них 10 были выстроены на пустом месте, 33 подверглись принципиальной перестройке, 42 были отремонтированы. Следует вместе с тем отметить, что 29 укреплений, названных в других письменных источниках, не фигурируют у Прокопия и, как мы считаем, остались без ремонта, не будучи в то же время обороноспособными²²⁴.

²⁰⁷ Ae., p. 148.33; см.: Peut., S. 509; ND, XXXIX, 23; Honigmann, p. 637.12.

²⁰⁸ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 20.

²⁰⁹ Ibid.

²¹⁰ Peut., S. 509; ND, XXXIX, 16, 24.

²¹¹ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 23.

²¹² Ibid., p. 22.

²¹³ Ae., p. 148.34; см.: Peut., S. 509; ND, XXXIX, 25; Honigmann, p. 637.13.

²¹⁴ Шкопнил, с. 444; Белков, с. 80.

²¹⁵ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 22.

²¹⁶ Ae., p. 133.14—15; см.: Peut., S. 509; ND, XXXIX, 17; Honigmann, p. 637.14.

²¹⁷ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 23.

²¹⁸ ND, XXXIX, 18.

²¹⁹ Ae., p. 149.11; см.: ND, XXXIX, 27.

²²⁰ Ariescu A. Les fortifications. . . , p. 500.

²²¹ Peut., S. 509; ND, XXXIX, 26.

²²² Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 23.

²²³ Peut., S. 510.

²²⁴ Следующее косвенное соображение подтверждает, как нам кажется, обоснованность нашей гипотезы: в славянской фольклорной традиции распространялось некое смутное представление о том, что на Дунае существовало 80 крепостей; Повесть временных лет отрабатывает эту цифру, рассказывая о взятии киевским князем Святославом в 968 г. именно стольких городов и именно на Дунае (ПСРЛ, 1962, I, с. 65), тогда как не только Святослав не мог иметь для этого ни времени, ни сил, но и такого их количества в X в. быть не могло. Болгарские и сербские народные песни насчитывают от Белграда до моря 77 замков (Jireček C. Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel. Prag, 1877, S. 64). Откуда взялось это представление? Невозможно допустить, чтобы у разрозненных и часто враждовавших

Разобьем наши 37 секторов в зависимости от присвоенного каждому из них балла на три группы — три, так сказать, «степени опасности»: в I окажутся сектора, получившие от 1 до 5 баллов, во II — от 6 до 10, в III — от 11 до 15. Такое предельное обобщение предпринимается для того, чтобы возможная ошибка в локализации или отождествлении той или иной крепости не исказила ситуацию в целом. Перечисление идет в следующем порядке: менее угрожаемые сектора — впереди более угрожаемых, равноугрожаемые сектора — по убывающей. К I группе относятся сектора 7, 3, 34, 16, 33, 24, 32, 21, 18, 17, 15, 14, 13, 29 (всего 14), ко II группе — 37, 25, 23, 12, 28, 22, 19, 26 (всего 8), к III группе — 30 (предположительно), 20, 27 (всего 3). Половина секторов (36, 35, 31, 11, 10, 9, 8, 6, 5, 4, 2, 1) является безопасной. Уже в этом перечислении можно заметить, что безопасные участки границы поляризуются строго на ее краях, так что между 31-м и 11-м секторами их нет вовсе. Средний «балл опасности» является максимальным для секторов провинции Дакия (8), минимальным (0,2) — для провинции Скифия.

Вся вышеприведенная статистика отнюдь не является для нас самоцелью — за скучными рядами цифр угадываются черты военно-политической ситуации той эпохи, которая столь важна для славянского этногенеза и о которой мы знаем столь мало. Итак, какие же выводы можно сделать на основании полученного нами материала? Перечислим их под номерами, остановившись сначала на секторах III группы.

(I). Районом максимальной угрожаемости следует признать сектор 27 (15 баллов), т. е. устье реки Тимок. Опасность спадает постепенно по мере удаления от Тимока в обе стороны, но и окружающие сектора 25, 26, и 28 имеют «II степень».

Этот вывод ни в коей мере не является неожиданным. Названные сектора прикрывали доступ в область Аквес, а тот факт, что она была едва ли не важнейшим со стратегической точки зрения районом империи, уже давно стал в литературе общим местом²²⁵. Однако наше исследование позволяет внести сюда одну существенную коррективу. Дело в том, что место перехода «варварами» Дуная принято обозначать по ближайшему к этому месту крупному городу — Бононии (совр. Видин). Он упомянут и в болгарской глоссе на полях славянского перевода Манассиевой Хроники²²⁶, и в многочисленных научных публикациях (на картах обычно стрелки славянских вторжений пересекают Дунай даже южнее Видина,

славянских племен была налажена какая-то общая стратегическая разведка. Конечно, в своих нападениях на Византию славяне не могли обходиться без сбора информации, но он, видимо, производился локально, а единого центра для обобщения данных существовать у славян не могло. Наиболее вероятным кажется другой путь: в византийской пропаганде широко рекламировалась строительная деятельность Юстиниана, в частности обновление Дунайского лимеса. Число крепостей, указанных Прокопием в 4—7-й главах IV книги, равно точно 80. Можно предположить, что юстиниановы послы в переговорах с вождями разных славянских племен постоянно называли эту броскую, впечатляющую цифру, надеясь с ее помощью отбить у славян охоту переходить Дунай. Видимо, она и в самом деле произвела определенный эффект, а если и не отвратила славян от переселения на Балканы, то крепко засела в коллективной памяти многих племен и после укоренения их за Дунаем была использована в фольклоре — уже для прославления подвигов предков. Таким образом, косвенные данные подтверждают, что по приказу Юстиниана на Дунае было приведено в обороноспособное состояние 80 ± 5 крепостей. Между тем, если бы прочие укрепления, не фигурирующие у Прокопия, но известные нам по другим источникам, также были способны защищаться, цифра эта выросла бы как минимум до 110, — а ведь в том, чтобы она выглядела внушительнее, заинтересованы были в равной мере как византийские дипломаты, так и славянские сказители. Значит, мы можем быть уверены, что не осталось других крепостей из сводных списков 11-й главы, которые следовало бы причислить к лимесу, и что резкие различия между многими участками границы объясняются не разницей в информированности о них Прокопия, а в колебаниях того, что мы условились называть «баллом опасности».

²²⁵ *Велков*, с. 75; *Jireček C.* Op. cit., S. 162; *Vetters H.* Op. cit., S. 11; *Mircović*, s. 88—95.

²²⁶ *Сиротенко В. Т.* Две болгарские глоссы в свете письменных источников IV—VI вв. — УЗ Пермского гос. ун-та, 1964, № 117, с. 74, 95.

в излучине реки). Действительно, в античности Бонония была местом переправы через Дунай, но наш материал неопровержимо свидетельствует, что к VI в. она утратила былое значение: балл сектора 25 равен 6, а в излучине реки падает даже до 3.

Вывод о первостепенном значении устья Тимока доказывает наличие континуитета в географии славянских вторжений: болгарская топонимика с несомненностью показывает, что главным путем проникновения славян на Балканы уже не для грабежа, а с целью оседания был как раз район Тимока ²²⁷ — ведь топонимические данные отражают тот период, когда они уже безраздельно владели задунайскими землями. Значит, Тимок оставался окном на Балканы непрерывно с начала VI до середины VII в.

В этой ситуации представляется совершенно невероятным распространенное мнение о том, что славяне в первой половине VI в. не имели постоянных поселений на левом берегу Дуная, а все свои вторжения совершали из причерноморских степей ²²⁸. В таком случае славянам приходилось бы перед каждым своим набегом на империю (а они случались подчас каждый год) преодолевать свыше 800 километров.

Заметим еще, что совпадение результатов нашего исследования с данными, полученными наукой при помощи других методов, лишний раз доказывает правомочность избранного нами метода и внушает большее доверие к тем нашим выводам, которые не будут коррелироваться ничем другим.

(II). Вторым по угрожаемости мы считаем сектор 30. Точный балл его определить нельзя, так как, кроме известных нам 6 крепостей, Юстиниан «на противоположном берегу почти от фундамента возвел и многие другие крепости» (см. примеч. 68). Этот сектор, лежащий между Оршовой и Турну-Северином, из-за изгибов зажатого в Железных Воротах Дуная очень сильно выдвинут на северо-восток; во-вторых, он находится не так уж далеко от Тимока, и на первый взгляд его особая укрепленность не нуждается в объяснении. Но все оказывается сложнее. Как правило, наращивание и убывание опасности происходит более или менее постепенно от одного сектора к другому. В Железных Воротах, напротив, ситуация меняется очень резко: у сектора 32 — 4 балла, а сектор 31 совершенно безопасен, сектор 30 имеет никак не меньше 15 баллов, а 29 — 5, тогда как 28 — уже 9. Чем объясняется подобная неровность? К сожалению, выводы смежных наук не могут нам ничем помочь, поскольку сильно противоречат друг другу: с одной стороны, археологические данные свидетельствуют о том, что Железные Ворота были колонизированы славянами чрезвычайно поздно и не из-за Дуная, а с юга, с уже заселенных Балкан ²²⁹; с другой стороны, И. Заимов называет «воротами на балканские земли» область между Моравой и Тимоком ²³⁰, т. е. именно Железные Ворота.

Попытаемся найти какую-нибудь закономерность в полученной нами неровной картине. Оказывается, опасность в районе Железных Ворот колеблется в зависимости от того, как ориентирован тот или иной сектор: она тем больше, чем точнее сектор простирается с северо-запада к юго-

²²⁷ Заимов И. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967, с. 100—101; Zaimov J. Ethnogenetische Probleme bei den bulgarischen Ortsnamen. — Zeitschrift für Balkanologie, 1969—1970, VII, 1—2. Противоположное мнение см.: Duridanov I. Probleme der Ortsnamenforschung und der historischen Geographie der Balkanländer. — In: Actes du XIe Congrès International des sciences o nomastiques. Sofia, 1974, v. I, S. 277, Anm. 18.

²²⁸ Nestor I. L'établissement des slaves en Roumanie à la lumière de quelques découvertes archéologiques récentes. — Dacia, NS, 1961, 5, p. 431—433; Preda C. The Byzantine coins — an expression of the relations between the Empire and the populations north of the Danube in the 6—13 centuries. — In: Relations between the autochthonous population and the migratory populations. București, 1975, p. 223—226 и др.

²²⁹ Bošković D. Nouvelles recherches sur la culture paléoslave dans la gorge danubienne des Portes de Fer du Dierdap. — Archeologia Polski, 1971, 16, p. 345.

²³⁰ Заимов И. Указ. соч., с. 100.

востоку, и как бы прямо пропорциональна проекции его на эту ось. В самом деле, лишь только Дунай около устья реки Поречки сворачивает резко на северо-восток, граница становится точно перпендикулярной к оси северо-запад / юго-восток; проекция, следовательно, равна нулю — равна нулю и угрожаемость 31-го сектора. То же самое, хоть и не в столь ярко выраженной форме, наблюдается при переходе от сектора 30 к сектору 29. Итак, сектора 32, 30, 28 более или менее параллельны к воображаемой оси, сектора 31 и 29 более или менее перпендикулярны к ней (а уже внутри этого деления играет свою роль приближение к устью Тимока). Причины обнаруженной нами закономерности можно искать, привлекая лингвистические данные, а они как будто свидетельствуют о том, что славянское проникновение шло строго с северо-востока на юго-запад ²³¹. Можно понять, что, чем прямее был повернут данный участок лимеса к фронтальному удару, тем сильнее он был укреплен.

(III). Третьим по угрожаемости оказывается район сектора 20 — с устьем реки Искыр и городом Эскус (совр. Гиген). Помимо того, что устья рек вообще укреплялись с особой тщательностью, в Эскусе брали начало две стратегически важные дороги — на Сердику (София) и Филиппополь (Пловдив) ²³². Наконец, один загадочный сбой последовательности в перечислении Прокопия (см. выше, с. 36) указывает на то, что Эскус был как-то связан с областью Аквес, — возможно, являлся узлом, где вторая, экстраординарная линия обороны вновь вливалась в дунайскую. Таким образом, и этот наш вывод не представляется особенно парадоксальным.

Районы максимальной опасности нами исчерпаны. Переходим к секторам II группы — носителям «средней угрожаемости».

(IV). Четвертое место делят сектора 19 и 22, но при этом их ситуация весьма различна. Сектор 19 образует, несомненно, один район обороны с сектором 20, а кроме того, здесь — устья двух рек, Вита и Осыма, равно как и стык двух провинций, (Дакии и Нижней Мезии, соответствующий более глобальному размежеванию западной и восточной частей Балкан на префектуры.

Сектор 22 вместе с тяготеющим к нему сектором 23 (9 и 8 «баллов опасности» соответственно) занимает область примерно между устьями Лома и Огосты. В отличие от вышеназванной она ничем особо не примечательна — и именно поэтому должна вызвать особый интерес, ибо наша методика поставила ее в один ряд с районами, укреплявшимися традиционно в течение столетий. Все они в большей или меньшей степени были инвариантами оборонной доктрины. Реальность вражеских вторжений вносила в теорию неизбежные коррективы, и состояние Лимеса к 558 г. отражает не только стратегические прогнозы, но и исправленные ошибки в них. Нам кажется, что сектора 22—23 как раз и являют собой пример такой корректировки в соответствии с опытом. Видимо, этот район был выбран славянами потому, что давал возможность форсировать Дунай как раз на полпути между областями Эскуса и Аквес. Поэтому опасность проглядывает здесь в чистом виде, не замутненная прогнозами византийских стратегов.

(V). Заключительный из среднеугрожаемых районов — сектор 12, область к западу от Доростола. Мнение о том, что славяне постоянно переходили Дунай возле Доростола, широко распространено в литературе. Между тем И. Заимов признает, что о проникновении через Нижнюю Мезию нет никаких топонимических данных ²³³. На противоречие между историческими и лингвистическими данными по этому вопросу уже было обращено внимание ²³⁴. Результаты нашего исследования говорят о том, что Нижняя Мезия ввухшала Константинополю куда меньше опасений, чем

²³¹ *Grafenauer B. Die ethnische Gliederung und geschichtliche Rolle der westlichen Südslawen im Mittelalter. Ljubljana, 1966, S. 22.*

²³² *Вельков, с. 170—171.*

²³³ *Заимов И. Указ. соч., с. 100—101.*

²³⁴ *См.: Советское славяноведение, 1969, № 5, с. 96.*

Верхняя Мезия или Дакия. Так, суммарный «балл опасности» для последней — 66, тогда как для Нижней Мезии — 33, хотя ее граница по Дунаю была даже протяженнее. Видимо, некоторая угроза существовала к западу от Доростола, но и там явно не происходило массовых переходов славян.

Выше мы сказали обо всех районах Дунайского лимеса, в которых ромей готовились отразить варварские вторжения. Сектора, включенные в первую группу, не имели против себя никаких вражеских плацдармов, так что их укрепление носило скорее характер предосторожности. Однако были на лимесе и такие сектора, которые наша методика определила как совершенно безопасные. О них следует сказать особо.

(VI). Безопасными оказываются, во-первых, сектора 36—35, т. е. пространство от Ритопека до Рама.

(VII). Наконец, последний, наиболее сенсационный вывод: безопасной следует по нашей методике признать практически всю границу в провинции Малая Скифия. Это заключение настолько парадоксально, что первое побуждение после него — отвергнуть всю методикку в целом! Ведь именно в рассказе о Скифии Прокопий несколько раз специально напоминает о славянских нападениях на некоторые крепости²³⁵, в то время как в остальном повествовании таких замечаний нет. Попробуем разобраться. Прокопий перечисляет крепости Дунайского лимеса строго с запада на восток, ни разу не сбиваясь и не путая, но положение резко меняется за Трансмариской: после нее, в нарушение всякой последовательности, сразу идет крепость Альтина, в реальности отделенная от нее большим расстоянием и, главное, крепостями, названными после Альтины²³⁶; дальше путаница только усугубляется: крепости, лежащие на берегу Дуная, чередуются с укреплениями внутренних областей Скифии и северо-восточной Мезии. Последняя правильная очередность — Салтупиргос, Доростол, Сикидава²³⁷ — соответствует, видимо, последнему византийскому плацдарму на Дунае. Тут-то мы и подходим к разгадке нашего парадокса: вся методика строилась на той аксиоме, что северная граница империи проходила при Юстиниане четко по Дунаю. В этом уверяет нас Прокопий в своем вступлении к рассказу о лимесе — император, по его словам, полностью восстановил поколебленную было мощь оборонительной системы и укрепил буквально каждую пядь Дунайского правобережья²³⁸. Но на самом деле граница к востоку от Сикидавы так и не была восстановлена. Вышеприведенная аксиома оказывается неприменимой для данной провинции, и именно поэтому наша методика дает здесь «пробуксовку». Мы можем утверждать, что нулевой «балл опасности» для секторов 1, 2, 4—6 и 8—11 означает не отсутствие угрозы для границы (нам слишком хорошо известно, что это не так), а отсутствие самой границы. Дунайский лимес был здесь давно прорван, и власть империи распространялась лишь на островки территории вокруг отдельных городов. Перерывы последовательности к востоку от Трансмариски объясняются не пробелом в информированности Прокопия, а крайней запутанностью реальной ситуации. И не случайно именно в этой части повествования историк начинает открыто уклоняться от берега, сначала специально оговариваясь²³⁹, а потом и без предупреждения.

Какие же крепости, хоть они и не лежат на Дунае, Прокопий считает продолжением лимеса? В провинции Нижняя Мезия это, во-первых, Κοῦθηστρίς²⁴⁰ (совр. Голеш²⁴¹), а затем Πάλατις²⁴² (совр. Светослав²⁴³)

²³⁵ Ae., p. 132. 19—22; 133.5—11.

²³⁶ Ae., p. 132.8—13. Это даже дало некоторым исследователям основания утверждать, что прокопиева Альтина не имеет ничего общего с Альтиной других источников и лежит в другом месте.

²³⁷ Ae., p. 132.12—13.

²³⁸ Ae., p. 124.33—125.10.

²³⁹ Ae., p. 132.15, 17—18.

²⁴⁰ Ae., p. 132.14—15.

²⁴¹ Beševliev, S. 126.

²⁴² Ae., p. 132.16—18; см.: Peut., S. 587; Rav., IV, 7, 3.

²⁴³ Beševliev, S. 126.

и Ἰῶνις²⁴⁴, не поддающаяся точной локализации, но лежавшая поблизости от предыдущих. Из-за славян ее окрестности, по словам Прокопия, стали совершенно непроходимы. Причем его упоминание о «постоянных засадах» говорит за то, что славяне прочно осели в этой области.

Переходя к провинции Малая Скифия, трактат «О постройках» называет прежде всего крепость Κυρίλλου ἁγίου²⁴⁵. Ее отождествление вызывает большие споры: одни считают, что это второе название города Тгораеум Трајани, совр. Адамклиси²⁴⁶, другие — что так был переименован Ахиополіс²⁴⁷. Некоторые исследователи помещают эту крепость в Кокирлени или в Расове. К сожалению, окончательное решение вынести пока невозможно. Дальше лежала крепость Οὐλιμῶν, «от которой не осталось ничего, кроме названия, так как варвары-склавины постоянно устраивали там засады, обитая в этих местах в течение долгого времени. Устроив ее целиком от самого фундамента, (Юстиниан) избавил тамошние районы от склавинских нападений и козней»²⁴⁸. Это совр. Пантелимон²⁴⁹. Дальше к северу располагалась Ἰβίδα²⁵⁰, находившаяся на месте Слава-Русэ²⁵¹. Затем Прокопий называет Αἰγισσον, о которой мы говорили выше (см. с. 41). И наконец, последняя на лимесе — крепость ἸἸαλμυρις, подвергшаяся небольшому ремонту (совр. Запорожени)²⁵².

Из сводных списков 11-й главы мы знаем и о других крепостях Скифии: Ἀργαμῶ (Ἐργαμῖα) (совр. Доложман), Τζάσκις (Ad salices) (совр. Караманкжож), Πούλχρα Θεοδώρα (совр. Тариверди), Τόμις, (совр. Констанца), Νοῦν (совр. Бабадаг), Καλλάτις, (совр. Мангалия), Βαλεντινιάνα (около Мангалии)²⁵³. Это, видимо, не все, ибо подавляющее большинство пунктов, названных в 11-й главе, не поддается локализации. И тем не менее очевидно, что единой оборонительной системы в Малой Скифии при Юстиниане не было: на Дунае семь лежавших там крепостей не могли, естественно, претендовать на защиту 300-километрового правобережья; столь же слабо было укреплено Причерноморье — как ни стараться²⁵⁴, сплошной фортификационной линии прочертить не удастся. И даже перечисленные Прокопием во внутренней Скифии крепости не образуют какого-либо оборонительного единства, хоть оно подчас и постулируется²⁵⁵. Если Дунайский лимес представить себе в виде мощной дамбы, сдержавшей напор славянских потоков, то Малую Скифию можно уподобить области, затопленной наводнением: вышеречисленные крепости так же не составляют ни в какое целое, как не составляют в него торчащие изпод воды верхушки домов и деревьев — по ним можно лишь судить, что такое целое существовало когда-то до катастрофы. (Константинопольская пропаганда отказывалась признать провинцию Малая Скифия практически потерянной — Прокопий пытается говорить о ней тем же своим деловым тоном, как и о любой другой византийской провинции. Но даже сводный список крепостей из 11-й главы выдает какое-то неблагоприятное с ней, ибо это единственная провинция, не вынесенная в специальный раздел,

²⁴⁴ Ae., p. 132.18—22.

²⁴⁵ Ae., p. 133.1—4.

²⁴⁶ *Ariescu A.* Les fortifications. . . , p. 496—497; *Idem.* Quelques précisions. . . , p. 302—306; *Велков*, с. 92.

²⁴⁷ *Vulpe R.* Op. cit., p. 42, n. 39; *Barnea I., Stefan Gh.* Op. cit., p. 18—19.

²⁴⁸ Ae., p. 133.4—11.

²⁴⁹ *Ariescu A.* Les fortifications. . . , p. 497.

²⁵⁰ Ae., p. 133.11—13.

²⁵¹ *Велков*, с. 93; *Ariescu A.* Les fortifications. . . , p. 497; *Barnea I., Stefan Gh.* Op. cit., p. 24; *Stefan A.-S.* Nouvelles recherches de photo-interprétation archéologique concernant la défense de la Scythie Mineur. — In: Akten des XI. Internationalen Limeskongress. Budapest, 1977, p. 452—458.

²⁵² Ae., p. 133.15—17; см.: *Peut.*, S. 510; *Honigmann*, p. 637.15.

²⁵³ Ae., p. 149.7, 13, 15, 16, 17, 23; 148.32, 37; *Beševliev*, S. 143, 146, 148, 90—91.

²⁵⁴ *Stefan A.-S.* Nouvelles recherches. . . , p. 460.

²⁵⁵ *Stefan A.-S.* Recherches de photo-interprétation archéologiques sur le Limes de la Scythie Mineure à l'époque du Bas-Empire. — In: Actes du IXe Congrès International d'études sur les frontières romaines, p. 106.

а невзначай присоединенная к Мезии²⁵⁶. На самом деле правительство Юстиниана смирилось с утратой Добруджи и крайне вяло поддерживало оставшиеся там еще византийские форпосты. Этот тезис противоречит выводам некоторых исследователей, настаивающих на особом внимании Юстиниана к Малой Скифии и особой ее укрепленности²⁵⁷. Но посмотрим, что говорит нам археологический материал.

Румынские ученые отмечают фортификационную активность все в одних и тех же пунктах²⁵⁸. Утверждения же, что их в действительности должно было быть гораздо больше²⁵⁹, покоятся только на презумпции. Между тем невооруженным глазом видно, сколь ничтожно, например, число надписей VI в. по сравнению с IV в.²⁶⁰ Нумизматические находки в Добрудже также показывают, что византийская монета циркулировала в первой половине VI в. примерно в десятке пунктов²⁶¹. Так что, может быть, и не следует цепляться за априорные представления, коль скоро имеющиеся пока факты им не соответствуют, а, наоборот, работают на нашу гипотезу о дискретном характере византийского контроля над Малой Скифией. Эпоха Юстиниана не только не была временем расцвета этой провинции — она знаменовалась ее особым упадком. В свое время И. Барня показал, что большинство оборонительных сооружений, приписываемых Юстиниану, было на самом деле возведено при Анастасии²⁶² (не в полемически заостренном виде это наблюдение содержится во многих работах²⁶³); с другой стороны, на ряде памятников можно наблюдать новый подъем фортификации в конце VI в., при Маврикии²⁶⁴. На время Юстиниана, как мы видим, приходится некий провал. Поскольку Малая Скифия действительно была самой близкой к Константинополю точкой имперской границы, правительство должно было, по всей видимости, как-то укрепить соседние с ней районы, однако этот предмет уже выходит за поставленные нами рамки исследования.

Анализ материала, полученного нами в процессе исследования крепостей Дунайского лимеса, в общих чертах завершен. В общих — потому что картина неизбежно останется неполной до тех пор, пока не будет, во-первых, проведено аналогичное исследование более глубоких эшелонов византийской обороны на Балканах, а во-вторых, осуществлено более детальное сопоставление полученных результатов с данными современных и более поздних нарративных и археологических источников. И тем не менее вышеизложенное, как нам кажется, добавляет конкретности имеющейся на сегодняшний день картине переселения славян на Балканы — этого важнейшего события в истории как Юго-Восточной Европы, так и славянского этногенеза.

²⁵⁶ Не выдерживает критики попытка представить топоним Σκοθιάς (р. 148,30) как название провинции.

²⁵⁷ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 25; Popescu E. Epigraphische Beiträge zur Organisation des Skythischen Limes im 4.—6. Jh. — In: Akten des XI. Internationalen Limeskongress. Budapest, 1977, S. 441, 447.

²⁵⁸ Barnea I. Dinogetia. — Byzantina, 1980, 10; Scorpan C. Op. cit.; Popescu E. Op. cit., S. 446—447; Stefan A.-S. Nouvelles recherches. . . , p. 452, 458; Barnea I. Contributions. . . ; Theodorescu D. L'édifice Romano-byzantin de Callatis. — Dacia, NS, 1963, 7; Petre A. Quelques données archéologiques concernant la continuité de la population et de la culture Romanobyzantines dans la Scythie Mineure aux VIe et VIIe siècles de notre ère. — Ibid.; Popescu E. Die spätgriechische Inschriften aus Klein-Scythien. — Dacia, NS, 1969, 13, S. 170—172; Idem. Contributions à la géographie historique de la péninsule balkanique aux Ve—VIIIe siècles de notre ère. — Ibid., p. 412.

²⁵⁹ Popescu E. Epigraphische Beiträge. . . , S. 447; Barnea I. Contributions. . . , p. 74.

²⁶⁰ Popescu E. Epigraphische Beiträge. . . , S. 442—446; Idem. Die spätgriechischen Inschriften. . . , S. 170.

²⁶¹ Dacia, NS, 1980, 24, p. 376; 1977, 31, p. 380; 1976, 20, p. 291; 1975, 19, p. 316; 1970, 14, p. 481; 1968, 12, p. 458.

²⁶² Barnea I. Contributions. . . ; Idem. Nouvelle contribution à l'Histoire de la Dobroudja sous Anastase I. — Dacia, NS, 1969, 13.

²⁶³ Barnea I., Stefan Gh. Op. cit., p. 25; Scorpan C. Op. cit., p. 114; Popescu E. Die spätgriechischen Inschriften. . . , S. 170—171.

²⁶⁴ Theodorescu D. Op. cit., p. 278; Diaconu P. Рец. на: Barnea A., Barnea I., Cataciuiu I. B., Maraieneanu—Carstoiu M., Papuc G. Tropaeum Trajani, I. 1979. — Dacia, NS, 1980, 24, p. 389; Scorpan C. Op. cit., p. 114.